

Наталья
Владимирова

Моя бесценная

НАГРАДА

Наталья Владимировна
Моя бесценная награда
Серия «Находка», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70066402

SelfPub; 2023

Аннотация

Я невероятно везучая! Вопреки всем преградам попала в другой мир, нашла друзей, открыла свое дело. Даже от водного божества умудрилась улизнуть прямо из эпицентра ритуала живой и невредимой. Или не совсем? А если я ошиблась? Что потребует высшее существо в обмен на мою жизнь? И готова ли я заплатить запрашиваемую цену?

Содержание

1	4
2	26
3	48
4	68
5	90
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Наталья Владимирова

Моя бесценная награда

1

Черная вода приняла меня бесшумно, никаких брызг или всплеска, над головой сомкнулась и потянула на глубину. Водоросли цепкими пальцами обвили щиколотки, стебли водяных лилий скрутили руки, обездвиживая. Я отчаянно барахталась, взбивая сонм пузырей и разрывая путы озерной растительности, но тщетно. Лишь один раз мне чудом удалось всплыть на поверхность.

Старческие глаза, наполненные ужасом, и побелевшие губы, с мольбой прошептавшие: «Не сопротивляйся!» – последнее, что я увидела, прежде чем озеро поглотило меня.

Вопреки сказанному я собиралась бороться за свою жизнь изо всех сил.

Вода давила, неумолимо увлекая меня ко дну, и я, понадеявшись оттолкнуться от него и выплыть из пучины, расслабилась. Но позволив затянуть себя глубже, поняла, что прощиталась. Объятия озерных трав стали крепче, погружение ускорилося, а дна по-прежнему не ощущалось под ногами.

Пока в легких оставался воздух, я отчаянно принялась грести руками, стремясь наверх. Как бы не так! Водоворот

воспрепятствовал, закручивая меня, путая ориентиры, выматывая и забирая остатки сил. Я уже не понимала в какую сторону стоит плыть, чтобы выбраться на поверхность. Если прежде солнечные лучи едва пробивались сквозь толщу воды, то теперь даже малейшие отблески света пропали. Мрак, ритмичный гул, прикосновения склизких растений и ледяных источников, бьющих с разных сторон – как такое возможно?

Легкие болезненно сжало от недостатка воздуха. Животный ужас грозил затмить разум. Паника накрывала. Еще немного и для меня все закончится. Я усерднее залупила ногами и руками, дергаясь всем телом. И чем яростнее боролась со стихией, тем большее становилось. Перед глазами поплыли искры. Но остановиться и не подумала.

Не сдамся! Выжить! Мне нужно выжить! Любой ценой!

– Ты не подходишь, – услышала я сквозь заложенные уши чей-то вздох.

В другое время я бы еще поспорила, кто кому не подходит, но сейчас лишь отмахнулась, крючась от боли, взрывающей легкие, наполняющиеся водой. Выжить! Мне! Нужно! Выжить!

– Не подходишь.

Боль! Разве существует что-то помимо нее? Она раздирает на части.

Я должна выжить! Все равно в какую сторону грести, главное – двигать руками и ногами. Не сдаваться. Я выживу!

Как же больно... Вода проникла в рот и нос. Заполнила внутренности. Пронизала меня насквозь. Казалось, я сама вода. Но я продолжала трепыхаться. Мне нельзя умирать, я обязана найти Айку!

– Упрямая.

Разум помутнел. Боль прошла, я совсем не чувствовала своего тела. Оно плавно опускалось безвольной куклой в бездну.

Остался лишь безэмоциональный голос, исходящий из ниоткуда и отовсюду одновременно:

– У тебя нет выбора. Смирись. Растворись.

– Да ни за что! – вспылила я, продолжая хотя бы внутренне сопротивляться голосу и водным потокам, проходящим сквозь меня, растаскивающим на кусочки и тянущим ко дну.

– Ты не подходишь.

– Не больно-то и хотелось!

– Глупая. Отныне тебе не жить без священных вод.

– Позволь всплыть! – наконец, сообразила я, что говорящий – мой шанс на спасение. – А там я как-нибудь разберусь.

– Я не держу. Ты сама ко мне явилась.

– Не специально! Мне нужно совсем в другое место! Пожалуйста!

– Ты обречена. Зачем продлевать агонию? Разве умирать не больно? Ты хочешь повторить еще раз подобное?

– Больно! Но я готова умирать столько, сколько потребуется, только дай мне время найти Айку. Я знаю, я чувствую,

что ей нужна моя помощь. А там уж, как карта ляжет. Прикажешь – умру.

– Не прикажу. Моей выгоды в том нет. Сама придешь и будешь молить о смерти.

– Ну это мы еще посмотрим.

– Ты не знаешь, о чем говоришь.

– Это ты меня не знаешь! Я не привыкла сдаваться.

– Заметно. Отчасти поэтому и не подходишь – слишком сильная духом, чтобы безоговорочно принять мой дар. И слишком слабая телом, чтобы выдержать его мощь.

– Ага, со всех сторон не подхожу, ни духом, ни телом, это мы выяснили. Так зачем тогда забрал? – догадалась я, чьими стараниями не смогла выбраться из озера.

– Ты явилась и активировала ритуал связи. Завершим его – ты умрешь, оставим как есть – тоже.

– Почему?

– Обратного пути нет, ты не в силах принять священные воды моего озера, но и жить без них больше не сможешь.

– Да ладно! А давай посмотрим? На спор! Кто проиграет – тот исполняет желание победителя.

– Спорить с божеством? – кажется, в равнодушно-усталом голосе появились нотки любопытства. Или насмешки? Не важно, главное – его проняло, равнодушие сменилось на более человеческие эмоции. Еще бы! Уверена, такой наглости он еще не встречал. Но о своей бестактности я погорюю позже, если выживу.

– Не хочешь? Разве не здорово выиграть желание? – продолжила соблазнять я давшее слабинку божество. – Вдруг, и смертная окажется тебе чем-то полезной?

– Сомневаюсь.

– В любом случае ты ничего не теряешь. Зато развлечешься. Неужели не скучно одному?

– Ты будешь мучиться, – снова заладил свое голос.

– Я готова! Мне правда очень нужно! Это мой выбор! Позволь мне его сделать.

– Хорошо, – согласился тот, кто назвал себя божеством. – Иди.

Вода забурлила. Озерная растительность, до того опутывающая мои руки и ноги, разжала объятия. Неведомая сила подхватила и понесла меня наверх. Перед тем, как закрыть глаза и потерять сознание, я успела увидеть выталкивающий меня на берег водный поток.

– Уважаемая! Очнитесь!

Болезненные спазмы легких, удары по щекам, ритмичное давление на грудную клетку. Я закашлялась, и только тогда мне позволили повернуться набок. Не знаю, что больше: тонуть или приходить в себя. Я пыталась глотнуть воздух, но он сжигал меня изнутри. Ногти судорожно царапали гальку под ладонями, а горло саднило от непрекращающегося кашля.

– Как вы? – настойчиво тормошил меня некто с низким мужским голосом.

Я замотала головой, пытаясь дать ему понять, что не в си-

лах выдавить ни слова. Все тело болело, особенно ребра. Похоже, мой спаситель перестарался с искусственным дыханием. А быть может, вода меня так помяла в борьбе за мою жизнь. Неважно. Жива. С остальным разберусь, или я – не Желька.

Сильные руки приподняли меня с камней.

– Вам лучше?

Конечно, лучше! После того, как чуть не умерла, любое состояние – прекрасно!

Голова моталась из стороны в сторону, мышцы не слушались, веки налились тяжестью. Спинай ощутила теплую опору и с удовольствием откинулась на нее. Во всем теле усталость, горло саднит и... хочется пить. Ага, не хватило мне озерной воды нахлебаться.

– Медиков вызвать? Или быстрее самому отвезти? – растерянно бормотал мужчина.

– Я норм, – пришлось подать голос, с трудом выталкивая из себя слова. Больно, словно не воздух вылетал из горла, а репы.

– Что? Повторите, пожалуйста, еще раз, – заволновался мужчина, не разобравший моих слов.

Пришлось снова поднапрячься.

– Я ок.

– Не понял. Где-то болит? Что-то сделать?

Он издевается?

– Не нужно ме-ди-ков, – прохрипела я.

Не хватало еще потерять время с бумажной волокитой и осмотром.

– Что-что? Не понял... Следует все-таки позвонить...

Я тихонечко зверела. Интересно, этот слабослышащий поймет меня, если скажу на международном языке – матом?

Какие медики? Мне нужно поскорее Айку найти. Сердце не на месте, а последние сутки и вовсе заходится. Прокляла себя уже сотню раз с того дня, как по моей путевке подруга поехала на экскурсию в заповедник Скрипинские кучуры и пропала. Я-то думала, Аечка отвлечется немного, развеется. Ага, развеялась по ветру, испарилась, как можно судить по отчетам полиции и показаниям работников парка.

Поначалу даже заявление о пропаже человека не желали брать. Отмахивались, мол, загуляла твоя подружница, проспится, да и объявится в ближайшее время. Но мне ли не знать, что Ая ни за что не оставила бы меня в неведении, не позвонив, не предупредив. Еще и телефон отключен. С ней явно что-то случилось нехорошее.

Поездка в заповедник ничего мне не дала, экскурсовод и водитель автобуса разводили руками и утверждали, что не помнят девушку, соответствующую моим описаниям. Блуждания по парку также не принесли новостей.

Когда полиции все-таки пришлось разыскивать потеряшку, выяснилось: кое-то из туристов приметил девушку модельной внешности, в шляпке и шортах, но то было по приезду в заповедник, а что с ней случилось после выхода груп-

пы из автобуса – неизвестно. На том расследование и завершилось.

Мне оставалось лишь взять дело в свои руки. Окольными путями я заполучила список участников той поездки, с адресами и телефонами. Разумеется, пришлось хорошо заплатить за информацию и сходить на свидание с одним малоприятным типом, но оно того стоило. С каждым туристом я встретилась и поговорила лично. К сожалению, мало кто мог хоть что-то вспомнить про Айку. Но я не теряла надежды. И не зря. К концу списка мне улыбнулась удача. Низенький, плюгавенький мужичок, нервно оглядываясь, поведал интересную историю.

– Я своими глазами видел, как девушка с карточки, – взалхб вещал он и тыкал грязным пальцем в фото Айки, – разговаривала со стариком. Я мимо проходил. Не слушал, конечно, о чем они беседовали. Но так вышло, запнулся. Решил, сглазил кто из них двоих, обернулся, а в этот момент... Но менты не поверили... Сказали, что налил zenки, вот и примерещилось невесть чего. А я в тот день, клянусь, ни капли! Это уж я потом, и сейчас. Но в тот день, ни-ни, с женой на экскурсию, как важные люди.

– Я верю, верю. Что вы видели? – поторопила его я, изнывая от нетерпения.

– Так то и видел, что... Но разве такое померещится? У меня не белая горячка. Конечно, тогда жарко было. Да, жарень стояла что надо...

– Так что видели-то? Пожалуйста, это очень важно.

– А, да, что видел. А то и видел. Девка-то взяла и прошла сквозь камень.

– Чего? – Если еще минуту назад я готова была поверить в самого лучшего, то тут усомнилась в адекватности рассказчика.

– Подружка, говорю, твоя взяла и прошла сквозь камень. Или вошла в него. Не знаю. В общем растворилась и с той секунды пропала. Я испугался и дал деру оттуда. Не будь ладно, еще меня засосет в чертов камень. Что глазищами хлопаешь и рот скривила? Не веришь? – мужик сплюнул на замызганный пол забегаловки, в которой пожелал со мной встретиться в обмен на угощение кружечкой пива. Уже пятой по счету. И в очередной раз осмотрелся вокруг. Если бы в забегаловку набилось хоть немногим меньше народу, то, возможно, у особо любопытных посетителей и выдался бы шанс подслушать наш разговор. А так в шумном помещении многие не слышали даже самих себя, но мужичок продолжал разыгрывать конспирацию. – Так и знал, не поверишь. Зря рассказал, только репутацию свою подмочил, – сокрушенно крикнул он и влил в себя приличную порцию пенного напитка.

– Как-то сложно взять и поверить в подобные вещи, – вздохнула я. Что ж, мужичок, не будь дураком, воспользовался ситуацией и хитроумно раскрутил меня на алкоголь. Тебе, Желя, наука на будущее.

– Не веришь мне, у старика того спроси, – буркнул рассказчик, явно рассчитывая на иную реакцию.

– Точно! – воспряла я. У меня, выходит, есть еще один неопрошенный свидетель. И не простой, а тот, кто видел Айку последним. Если, конечно, мужичок не соврал про старика. – Как он выглядел? Вы можете мне его описать?

Я шустро выудила из сумочки блокнот с ручкой, приготовившись записывать каждое слово.

– Старик? А что старик? Обычный, – бросил мужичок и с нова присосался к кружке с пивом.

– Можно нам еще литр темного? – приподняла я руку, подавая знак единственному на всю забегаловку официанту, попутно исполняющего функции бармена и кассира. – Рассказывайте, – жестко потребовала, сверля взглядом мужичка.

– Высокий, очень. Худой такой, но совсем не сутулый. Знаешь, с возрастом старики горбятся, да и молодежь сейчас пошла... Сидят у компов своих...

– Дальше!

– А. Ну вот, значит. Этот старик прямой, как палка. Еще одет так... Ну, футболка, джинсы и все дела, – принялся перечислять мой собеседник, вдохновленный заказом очередной порции пива.

– Какие дела? – строго переспросила я.

– Ааа, – рассеянно проблеял мужичок, провожая взглядом официанта с подносом до соседнего столика.

– Не отвлекайтесь, пожалуйста, – грубо одернула я. – Так что с одеждой старика? Чем еще она отличалась?

– Кроссовки! Точно!

– Пф! Вас так поразили кроссовки?

– Так не обычные, бросаются в глаза. Белые, с яркими полосками, у моего сына такие. Знаешь, сколько стоят? Витька нам с женой все уши прожужжал. Какой-то там бренд, ограниченный выпуск. Мы ему за хорошую учебу к лету купили. Весь год, мать их, копили на какую-то обувку.

– У вас нет фотографии?

– Сына?

– Кроссовок.

– Нет, конечно. Что я, идиот, что ли, обувь фотографировать.

– А сына в кроссовках?

– Сына? Хм. Надо посмотреть. – мужичок уткнулся в свой телефон и долго в нем ковырялся. – Ага. Есть, – довольно подтвердил он и протянул мне мобильник. На мутном изображении не то, что кроссовки, с трудом парень просматривался.

– Сброшу себе фото, – поставила я в известность мужичка. Разрешение спрашивать не стала, за его сомнительный рассказ заплачено с лихвой.

Принесли пиво, и мужичок на него набросился с жаждой путника, выползшего из пустыни.

– А еще что-то можете вспомнить?

– М? – оторвался от кружки мой собеседник и со счастливой улыбкой вытер засаленным рукавом пену со рта.

– Какие черты лица?

– Чего?

– Нос, глаза, губы? А волосы?

– Все есть! – заверил мужичок, жახнув кружкой по столу в подтверждении своих слов.

Радость-то какая! А то уж я боялась, что придется гоняться за безносом и безглазым стариком.

– Вы издеваетесь? – прошипела я, выхватив свежепринесенное пиво из-под носа мужичка. – Назовите особые приметы старика. Как я пойму, что это именно он?

– Ни-ничего особенного, – икнув, пролепетал пьянчушка уже порядком заплетающимся языком.

– Нос длинный или короткий? Прямой или с горбинкой? Глаза узкие или...

– Не помню я лица, – перебил меня мужичок. – Хоть стреляй, не помню.

– А волосы? Вы сказали, что они есть.

– Хм. Кажется.

– Что значит, кажется?

– В бейсболке он был или в панаме. Не помню. А может, платком завязаны.

Я посмотрела на трясущуюся руку, протянутую к захваченной мной кружке, и вздохнула. Не густо, но хоть что-то.

Так как в заповеднике утверждали, что работников пожи-

лого возраста у них нет, а посетителей злосчастливого дня я опросила самолично каждого, пришлось купить билеты на всю неделю и прогуливаться по парку каждый день с утра и до вечера. Я присматривалась ко всем мужчинам старше пятидесяти, полагая, что вряд ли свидетель мог назвать стариком ровесника. Но никто похожий под описание не попался. Меня терзало отчаянье, скребло душу острыми когтями сомнения и раздирало веру в успешный исход. Чтобы не поддаться разрушительным мыслям, я хваталась за любую соломинку.

Если мужичок не обманул, и собеседник Аи действительно существовал, то могла в описании закрасться ошибка? К примеру, старик на самом деле горбатый, но показался мужичку с отличной осанкой, или одет был в рубашку, а не в футболку. Да мало ли какие неточности закрались в рассказ человека, ведущего не самый здоровый образ жизни.

Что мы имеем? Первым и главным опознавательным знаком свидетель обозначил рост. Очень высокий. А еще отметил обычную одежду. Начнем сначала и не станем цепляться к мелочам. Рост, рост... Кажется в заповеднике мне не раз попадался кто-то высокий и худощавый. Но то был парень. Родственник старика? Нужно спрашивать. А что? Вполне логично, если одного из служащих парка время от времени навещает родной дедушка из близлежащей деревни.

Словно в ответ на мое жгучее желание за очередным поворотом лесной тропинки показался высокий силуэт. На лов-

ца и зверь бежит! Я подпрыгнула от нетерпения на месте и припустила вдогонку за удаляющейся мужской фигурой. Мне везет!

Я неслась на всех парах, но человек ближе не становился. Засада! Он то показывался из-за густой проросли кустов и деревьев, то пропадал. Что за чертовщина? Неужели лес действительно с аномалиями? Я прибавила скорости, однако силуэт вовсе пропал. Сошел с тропки, а я мимо пробежала?

Остановившись на дороге, прислушалась к окружающим звукам. Шелест листвы, потревоженной игривым ветерком, стрекот кузнечиков, гул пчел, собирающих с цветов нектар, стук дятла по древесной коре, раздающийся на многие метры. Нет, шагов не слышно.

– Хм, заблудилась? – спросил юношеский голос за моей спиной.

Я вздрогнула и обернулась. Парень. Статный, улыбчивый, с нежным румянцем на чистой коже и ореолом белоснежных кудрей вокруг узкого, приятного лица. Оппаньки! А я его знаю! Вернее, наслышана о нем. Вот, значит, как выглядит тот самый «эльф», о котором без умолку трещали девчонки с работы! Что ж, согласна, неплох. Хотя, по мне, так больше на ангела похож.

– Быть может, помочь? – доброжелательно поинтересовался парень, так и не получив ответ на свой первый вопрос.

Хотелось вежливо отказаться и продолжить гонку за долговязой фигурой, но что-то меня остановило.

– Да! Мне очень нужна помощь! – выпалила я.

Светлые брови взлетели к корням белоснежных волос – неужели натуральные?

– Что-то случилось? – участливо спросил паренек и приятно улыбнулся.

К сожалению, ответить ему тем же у меня не вышло. Слишком запыхалась, слишком нервничала, слишком не вовремя он мне встретился... Сейчас я настроилась любой ценой поймать неуловимого старика, а не флиртовать. И мне действительно требовалась помощь.

Но что-то в парнишке было не так, что-то, что настораживало и не давало мне покоя, зудело назойливой мошкой, требуя осознать несоответствие. Как он ухитрился так тихо подойти, что я даже не услышала?

– Пропала моя подруга. – Я внимательно следила за реакцией собеседника, но, увы, не обнаружила ничего, что дало бы мне хоть какую зацепку.

– В нашем заповеднике? – удивился он. Неужели не слышал? Все-таки расследование проходило, хоть и поверхностное.

– Именно! Девушка поехала на экскурсию, но обратно домой не вернулась.

– Быть может, не захотела? – предположил паренек.

– Исключено! Она меня предупредила бы. Но от нее никаких вестей, телефон отключен.

– А что полиция?

– Ищет.

– Тогда найдут, – ободрил меня парень и повернулся, собираясь уходить.

Стоп! Силуэт, за которым я гонялась по лесу не меньше получаса! Высокий, даже очень. Гордая осанка и тонкая кость. Светлая одежда. Мысль о том, что я нашла внука того самого старика, разговаривающего с Айкой в день ее исчезновения, быстро сменилась на иную, когда я опустила взгляд на дорогу. Кроссовки, брендовые, с разноцветными полосками. И хоть на фото мужичка их сложно было толком рассмотреть, сомнений у меня не осталось.

– Вы видели мою подругу в тот день! – обвинительно прошипела я и наставила на парня палец. Несмотря на запал, на «ты» назвать его у меня не повернулся язык. Что-то оставливалось.

Он обернулся и вопросительно посмотрел на меня. Иррациональный холодок пробежал по моей спине. Чего это я? Не мне, а ему нужно бояться!

– Вы были последним, с кем она разговаривала, – упрямо повторила я.

– Скорее всего, – не стал отпираться парень. И при этом ни капли испуга или хотя бы намек на то, что он занервничал. Не причастен к Айкиной пропаже? Или настолько уверен в собственной безнаказанности?

– О чем вы разговаривали? – спросила с настойчивостью, не предполагающей увиливания от ответа. – Ая куда-то со-

биралась? Возможно, что-то сказала подозрительное?

– Она мечтала перебраться в другой мир, – безмятежно улыбнулся белокурый «ангел».

– Что? – у меня перехватило дыхание. – Ложь! Ая никогда не хотела умереть!

В висках застучала кровь. Неужели этот маньяк с ангельской улыбкой «помог» моей Аечке перейти в мир иной? Да я его прямо сейчас здесь и прикопаю!

– Я ничего не говорил про смерть, – возразил парень. – Речь про параллельные миры. Твоя подруга мечтала в корне изменить свою жизнь.

Все верно. И первым шагом к переменам стала неудачная покраска волос. Как моя Айка заливалась слезами, увидев в зеркале синюю шевелюру! Хорошо хоть удалось немного вытравить цвет и волосы стали бледно-голубыми. А потом, дернул меня черт, навязать ей свою путевку в заповедник!

– Но причем здесь другой мир? – уже вслух возмутилась я.

– Чудеса в этом, увы, недоступны.

– Что за чушь?

– Не бери в голову, – не стал переубеждать меня парень и сделал новую попытку уйти. Но теперь я просто не могла его отпустить. Раз знает что-то про Айку, пусть рассказывает все до мелочей!

Я ухватила его за тонкое запястье и потребовала:

– Выкладывайте! Где она?

– Я уже ответил на вопрос, – по-прежнему спокойно и

мягко отозвался парень. – Ушла в другой мир, м-м... назовем его параллельным, хотя это не совсем верно.

Я заглянула в бесцветные глаза и отшатнулась. До меня внезапно дошло то, что скребло догадкой все это время. «Ангел» – не обычный человек. Его глаза. Умудренные годами и опытом, знаниями во вселенских масштабах. Сколько же ему лет? Сто? Тысяча? И какие еще маски примеряет, кроме юноши и старика?

– Кто вы? – задала, наконец, правильный вопрос впервые за время нашего разговора.

– Привратник.

– И что за ворота открываете?

На самом деле я уже знала ответ, но признаваться себе в нем страшилась. Кто в трезвом уме поверит в то, что считается нереальным?

– В другие миры.

– То есть... вы отправили Айку в другой мир, так?

– Я исполнил ее желание.

– Вы рассказали, что ее ждет? Предупредили о переходе? Спросили, готова ли она оставить все, что у нее есть в этом мире? – засыпала я вопросами, и постепенно лицо парня менялось. Натворил дел! – Айка не бросила бы меня! Вы воспользовались ее незнанием!

К концу моей тирады парень подрастерял свою самоуверенность.

– Согласен, – повинился он, – я некорректно задал вопрос

и получил соответствующий легкомысленный ответ.

Плевать мне на его сожаления!

– Верните ее!

– Не могу, – парень попытался забрать свою конечность из моих цепких пальцев, но я не позволила. – Обратных врат нет, во всяком случае в моем ведомстве.

– Что?!

– Не переживай, уверен, твоя подруга хорошо устроилась в другом мире. Я открыл ей врата туда, где ее лекарский дар расцветет и найдет применение. Подобных ей там ценят...

– До чего греет душу! – прервала я парня-старика злая, как сто чертей. – Тогда отправьте меня к Айке.

– Тоже не могу. Врата открываются только одаренным. Тебе нет хода в иные миры.

Мне захотелось взять Привратника за грудки и потрянуть его хорошенько.

– То есть вы просто взяли и разлучили самых близких людей? Да у меня дороже Айки никого нет! – последние слова я провизжала, срываясь в истерику.

– Мне жаль, – прошептал парень и метнулся, позабыв про сжатую в моих пальцах конечность. А захват у меня крепкий. И вес немаленький. Парень растянулся на пыльной тропе у моих ног.

– Не так быстро, – с наигранной вежливостью и сиропом в голосе пропела я. – Сначала откройте дверь в мир, куда отправили Айку.

– Говорю же, нельзя! – взвыл он, не торопясь подниматься с земли. – Только одаренные могут пройти через врата, ты сгоришь!

– Посмотрим.

– И смотреть нечего! Я не убийца!

Я упрямо поджала губы. Даже если я – полная бездарность, Айку точно не дам в обиду. А то, что моя помощь ей требуется сердцем чувствовала. Потерпи, родненькая, скоро буду, только уломаю одного вредного лжестарикана.

– Твои родители расстроятся, – решил зайти с другого бока этот хитрюга.

– Неа, – «успокоила» я его. – Мои папочка и мамочка были очень огорчены рождением дочурки, так как она, то бишь я, мешала им жить на всю катушку. Они оставили меня у соседки – Айкиной бабушки...

Старая обида на родителей всколыхнулась, и я осеклась, привычно сглатывая ком и прогоняя грусть.

– И? – спросил парень то ли из вежливости, то ли из любопытства.

– И некоторое время даже исправно присылали денег, выходили на связь, а потом просто пропали. Лишь по телевизору я время от времени убеждаюсь, что мои папочка и мамочка все еще живы и здоровы. Они, видите ли, звезды, одна – эстрады, а другой – журналистики. Как видите, дорогой привратник, в этом мире меня ничего не держит.

– Это не имеет значения. – «Ангел» все-таки встал на но-

ги, кое-как отряхнулся от пыли и зашагал в глубь леса, таща меня на буксире. Вцепилась я намертво. Если сейчас дам слабину, потом точно не найду этого псевдо-парня в заповедных дебрях. А мне нужно к Айке! Причем, срочно!

Вроде мы шли по обычной тропе, но время от времени пространство шло рябью, и мы оказывались совсем в другом месте, незнакомый лес, вокруг новые поляны, кусты и деревья. Неизменной оставалась лишь утоптанная дорожка. Решил меня напугать своими необычными способностями? Так я уже пуганная – тот ужас, что пережила, разыскивая пропавшую Айку, не пожелала бы и врагу. Разве только, одному безумному парню-старiku, отправившему подругу в другой мир.

– Я не могу тебе ничем помочь, – уверял меня этот нехороший человек и безрезультатно дергал конечностью.

– Можете, – елеино отвечала я и сжимала пальцы сильнее.

Мы вышли на хлипкие мостки над чернеющим в густых зарослях камыша и кувшинок озером. В Скрипинских кучурах есть озеро? Не слышала о нем. Впрочем, не исключено, что мы не в Ульяновской области. Зря что ли псевдо-ангел дорогу запутывал.

– Ну, нельзя тебе через врата, нельзя! – в очередной раз проблеял он, топая по опасно шатающимся под ногами мосткам.

– А как тогда можно? – не унималась я, не отставая ни на шаг. Подо мной деревянный настил не просто дрожал, но и

жалобно скрипел. Проклятый лишний вес!

– Никак, говорю тебе, нельзя! Ни через ворота, ни... – «Ангел» осекся и замолчал.

– А вот с этого места поподробнее, – добавила я угрозы в голос. – Где еще есть проход в тот самый мир с моей Айкой?

Парень резко обернулся, все-таки выдергивая из моего захвата руку.

– Нигде! С твоим ужасным характером... – Он не договорил. Его глаза расширились, а рука схватила пустое место там, где еще долю секунды назад стояла я, в это самое время падающая спиной в озеро. На его лице застыл ужас – нечаянно отправил назойливую девицу в воду. Но было поздно. Озеро поглотило меня без лишнего шума, будто только этого и ждало.

Характер у меня и в самом деле – не таз варенья. Подумать только! Водяному не подошла! Смех! Или как он себя обозвал? Божеством? Пригрезится же такое. Наверное, галлюцинировала, слегка утонув. Почему только слегка? Да потому, что в итоге выплыла! Я в очередной раз прокашлялась и поглубже вдохнула. Хорошо-то как! Жива!

– Неужели находка? Не может быть! Еще одна? Тогда... в сетку ее поместить, чтобы перестраховаться... – бормотал надо мной бархатный голос.

Э-э-э! Меня? В сетку упаковывать?

– Я тебя самого в асфальт закатаю, – прокаркала я, с невероятным трудом отталкиваясь от теплой опоры в виде мужского тела.

Повернулась и взглянула на обладателя чарующего голоса. Если бы могла, обязательно присвистнула бы. Он реальный? Или я снова брежу? Высокий, заметно даже в сидячем положении, мускулистый мужчина протягивал ко мне руки, чтобы подстраховать и не позволить упасть. Атлетическую фигуру обтягивали насквозь мокрые холщовые штаны и рубашка – меня вытаскивал из озера? С черных волос капала вода. Хищные черты лица, чувственные губы, напряженно поджатые, и ярко-синие огромные глаза, в которых плескалось беспокойство, притягивали и не позволяли отвести от

себя восхищенный взгляд. У меня перехватило дыхание. Наверное, так и пялилась бы, как дурочка, не заговори мужчина снова.

– ...а то вдруг не выживет.

И тут до меня дошло, что он говорил на незнакомом мне языке, но я его прекрасно понимала. А вот он меня – нет, так как я с ним пыталась общаться на родном, великом и могучем. И это значит... У меня получилось? Я в другом мире? Нет, серьезно? Аааа!

Аечка, жди меня, я уже рядом!

Выходит, мое чутье меня не подвело – привратник действительно пытался скрыть от меня еще одну возможность перехода в другой мир – через озеро. Переживал, что утону? Или побоялся, что не уйду от божества целой и невредимой? Если, конечно, мне не пригрезился голос водяного.

– Надеюсь, она не сильно расстроится, попав в силовое поле, – вздохнул мужчина, принимая нелегкое решение. Он достал из кармана тонкую искрящуюся сетку, примериваясь ко мне, чтобы накинуть.

Я вовремя перехватила его руку и, выкрутив, заломила ему за спину. Мужчина то ли не ожидал от меня подобной выходки, то ли поддался, но так или иначе покорно согнулся и замер.

– Очень расстроюсь, – воспользовалась я, наконец, внутренним переводчиком и произнесла слова на местном языке. М! А удобно! И почему на Земле нет такой «плюшки» для

преодоления языкового барьера?

– Так вы – хойса? – вконец растерялся красавец-мужчина и выпустил из руки сетку, демонстрируя мирные намерения. – Или... или все-таки иномирянка?

– А какая разница? – в свою очередь спросила я, все лучше управляя голосовыми связками и непривычным «переводчиком». – Ваше отношение как-то изменится в зависимости от моего самоопределения?

– Нет, конечно. – Мужчина повернул ко мне лицо и неуверенно улыбнулся. И это с подобной внешностью! Земные ма-чо сейчас нахально лыбились бы и отпускали сальные шуточки. Чудеса! – Просто хойсе требуется обычный лекарь, а находке – особый специалист, который точно не навредит ее иномирному организму, поэтому благоразумнее было бы поместить в сеть силового поля, чтобы...

– Я в порядке, спасибо! – бодро перебила я его и отпихнула подальше опасную сетку, валяющуюся на гальке, носком хлюпающей кроссовки. Чтобы встать на ноги, пришлось отпустить заломленную мужскую руку. Правда, почти сразу я пошатнулась, и незнакомец с готовностью подставил локоть, не позволив мне упасть. Не обиделся на применение силы? Я благодарно повисла на его руке и осмотрелась.

Галечный пляж. Солнечный блин, зависший над рекой. Пока все привычно. Если, конечно, не брать во внимание отсутствие озера, в которое я не так давно упала. Кстати... сколько времени прошло?

Я взглянула на водонепроницаемые механические часы, показывающие не только время, но и дату, и ахнула. Прошло трое суток! То ли «ангел» так долго меня водил по своим порталам, то ли водяной в озере купал. Надеюсь, хотя бы с миром я не промахнулась? Аечка, с тобой же за это время ничего не случилось, правда?

– Вам действительно лучше? – переспросил мужчина, глядя на то, как я пыталась устоять на подгибающихся коленях. Будучи выше меня чуть ли не в половину, ему пришлось нагнуться, чтобы общаться на равных.

– А то! – Я широко улыбнулась и задрала подбородок. Как завещала наша с Айкой бабуля, даже когда ноги не держат, осанка должна быть королевская! – Чудом выжив, я ощущаю себя по меньшей мере непотопляемой, если уж не всемогущей. Скажите, это вам я обязана своим спасением?

– Я бы так не сказал, – смутился мужчина. Ну, разве не прелесть? – Я находился на берегу, когда река потемнела, пошла рябью, а затем и крупными волнами. Неподходящая погода для прогулок. Я собрался уходить, и тут вас буквально вышвырнуло волной ко мне. – Он посмотрел на реку, сейчас спокойную и мирную, прозрачно-голубую. – Мне оставалось лишь подхватить. Вода отступила, а я принялся приводить вас в чувство.

– Спасибо! Если бы не вы, могла и вовсе не очнуться, – от души поблагодарила я мужчину. – И извините, что чуть руку вам не сломала. Я рефлекторно.

– Ну что вы, все в порядке, – заверил он и закусил губу. Ну точно поддался. А я-то себя уже почувствовала великой самбисткой. – Вы долго пробыли в воде?

– Кажется, долго. – Мой взгляд опустился на ладонь, кожа которой сморщилась и походила на печеное яблоко. Но долго на собственной руке не задержался, так как мужчина принялся поспешно снимать с себя рубашку. Ого!

Широченные плечи, литые мышцы, перекатывающиеся под гладкой загорелой кожей, тонкая талия. И да, пресловутые кубики, явно приобретенные не протеиновыми коктейлями, а силовыми тренировками и активным образом жизни.

Я с любопытством следила за каждым движением незнакомца, предвкушая, что дело дойдет до мокрых штанов, тесно облепивших крепкие ягодицы и длинные мускулистые ноги.

Не дождалась. Сорвав с себя рубашку, мужчина завернул в нее меня, пряча глаза и стараясь не смотреть на то, что почти не скрывал мой влажный коротенький сарафанчик. Кажется, в этом мире строгие нравы.

– Как вы упали в воду? Вас кто-то толкнул? – нахмурился он. Неужели готов наказать моего обидчика? Эх, жаль, привратник остался на Земле.

– Нет, что вы! – рассмеялась я. – Обычная неосторожность.

«Ангел» говорил, что отправил Аю в мир, где к иномиранам относятся хорошо. К тому же из рассуждений и деликат-

ного поведения мужчины можно предположить, что вредить он мне не собирался. Тогда... стоит признаться в иномирном происхождении? Действуя в открытую, подругу, наверняка, будет легче найти.

Что ж, рискнем.

– А не подскажите ли, уважаемый, где мы сейчас находимся?

– В Заповеднике находок. – Мой вопрос заставил его и без того крупные глаза округлиться до невероятных размеров. Уже уверился, что я все-таки местная? А тут такой облом!

– А находки – это...

– ...иномиряне, – подсказал он.

– Отлично! – обрадовалась я, еще более шокировав мужчину. – Надеюсь, они у вас где-то фиксируются? Или же разгуливают по миру неучтенными?

– Есть пункт приема находок, там регистрируют прибывших из других миров, разумным выдают документы и рассказывают о правах, – отчитался он, все пристальнее приглядываясь ко мне. Кажется, решил, что я повредилась умом в процессе перехода, а может и ранее была невменяемой. – Вы точно собираетесь его посетить?

– Конечно! Раз я – находка, именно туда мне и нужно! А вы можете меня проводить? – Хлопая ресницами, благо природа одарила меня густыми и длинными, я заглянула в синюющие глаза.

– Ра-разумеется.

– Вот и ладненько! Пойдемте? – Я сделала пару нетвердых шагов, и ноги подкосились. Это стоять на разваренных макаронинах мне чудом удавалось, а вот идти – как-то не очень. К счастью, мой спаситель оказался настоящим кавалером, он без лишних слов подхватил меня на руки и легко понес, будто я ничего не весила. Красота! И как это я раньше не додумалась вместо того, чтобы сидеть на диетах, найти себе мужчину покрупнее?

– Может познакомимся? – предложила я после минутного молчания. Все-таки неловко ехать на руках у практически незнакомца. Другое дело у приятеля, почти друга! – Родители мне дали дурацкое имя Анжелика, но близкие предпочитают меня звать Желя.

– Я – Данейлис, – представился мужчина. И тут же заинтересованно переспросил: – А почему вам не нравится свое имя? По-моему, очень красивое.

– Ха! – фыркнула я, – Какая из меня Анжелика? Хотя, о чем я. Вы же не в курсе. В моем мире есть такая книжно-киношная героиня, – принялась я посвящать спасителя в тайны своего имени. – Очень популярная. Неописуемой красоты, с копной золотых волос и умопомрачительной фигурой. Так вот моя мамочка насмотрелась фильмов, начиталась романов и, когда я родилась на свет, едва завидев на моей головешке ржавый пушок, тут же гордо окрестила меня Анжеликой. Смехота, правда?

– Отчего же? – не понял юмора Данейлис.

– От того, что теперь все, услышав мое имя, представляют золотоволосую красотку, а видят – меня! – раздраженно разъяснила я, сердясь, что приходится говорить о таких очевидных вещах. Где Анжелика де Пуатье, и где я – темно-рыжая коротышка с ну очень пышными формами?

– Я понял! Вам не нравится, что вас сравнивают с другой женщиной, – наконец, догадался Данейлис.

– Типа того, – поддакнула я, насупившись. Неужели у нас настолько различен менталитет, что взаимопонимание напроць отсутствует?

– Все красивые хойсы очень трепетно относятся к подобным вещам, – сделал свои выводы он. – А ваши волосы цвета благородной бронзы и роскошные формы сравнивать – и вовсе кощунство!

Настало моя очередь зависнуть. Он сейчас серьезно говорил или остроумно подколот?

Мы оба замолчали. Я никак не могла решить – возгордиться мне от столь лестного комплимента или оскорбиться насмешке. Данейлис шагал по пляжу и украдкой посматривал на меня. Сравнивал с местными хойсами? Нравлюсь? Или, как и водному божеству, «не подхожу»? Я приготовилась состряпать страшную рожу, когда он в очередной раз молча скосит на меня глаза, но мужчина заговорил.

– Ваши волосы высыхают и становятся более яркими. Теперь я вас точно не спутал бы с хойсой.

Ага, папочка постарался – наградил темно-апельсиновы-

ми кудрями. А здесь, выходит, такого цвета волос нет?

Я присмотрелась к Данейлису повнимательнее. Его волосы тоже быстро высыхали на знойном летнем ветру и приобретали свой естественный цвет. Черный с синим оттенком! Похоже, Айка со своей случайно выкрашенной в голубой цвет шевелюрой в этом мире попала в кон и сошла за местную. Что, если она по своей природной недоверчивости не обратилась в пункт находок, а затесалась среди хойс, притворившись туристкой? Трудновато мне придется. Ладно, не стану забегать вперед и заранее придумывать себе проблемы.

Из раздумий меня вывел заурчавший живот. Ничего удивительного: трое суток голодания, впрочем, и до этого пропитание я не особо вспоминала. Курсировала от заповедника к полиции и обратно. Домой забегала лишь переночевать. Даже не помню, ела ли хоть раз нормально с того момента, как пропала Айка. Ни аппетитом, ни лишним временем я не располагала. Правда, в отличие от своей книжной тетки, стройнеющей и хорошеющей от обилия бед, сваливающих на ее златокудрую голову, я могла похвастаться удивительной стабильностью в весе и формах. Хотя что-то в моей враз переменившейся жизни оставалось неизменным.

– Прошу прощения, – пробормотала я.

Телеса, конечно, требуется, кормить, но не сейчас же, когда я почти у цели и вот-вот узнаю хоть что-то о пропавшей подруге.

– Вы голодны. Потерпите немного, сейчас придем в лагерь, и вы поедите, – заверил меня Данейлис и прибавил шагу.

– Я безмерно благодарна вам за заботу... – начала я, но мужчина меня перебил.

– Ну, что вы, не стоит, это долг любого хойса!

– ...но я бы предпочла все же сначала попасть в пункт приема находок, если можно, а поесть уж потом, – договорила я.

Глаза Данейлиса, почти пришедшие в норму, снова начали округляться.

– Вы так торопитесь зарегистрироваться?

– Считаете, не стоит?

– Стоит, разумеется, это гарантия вашей безопасности и возможность получить всяческие блага нашего мира, а также дополнительные привилегии.

– Тогда, что вас удивляет?

– Обычно находки противятся новому статусу, не желая быть чьим-то трофеем. Боятся оказаться в центре внимания или того хуже – подопытными экземплярами. Мечтают вернуться обратно в свой мир...

– А это возможно?

– К сожалению, нет.

Эх, выходит, не врал Ангел. В таком случае я не зря стремилась сюда, моя Айка никогда не вернется на Землю, а за ней требуется глаз да глаз – вечно влипает в истории.

– Тогда смысл оттягивать неизбежное?

– Вы правы. Но чаще у находок осторожность преобладает над логикой.

– Мне уже поздно осторожничать. – Раз заявила в этот мир, нужно свой шанс использовать по полной. – Ну так что? Я вас убедила? Сначала в пункт приема, а затем уже в лагерь?

– До пункта приема неделя пешего хода, а в лагере есть карбус. На нем доберемся за четыре часа.

– Карбус – это транспорт?

– Да, летающий, плавающий и немного ходящий.

– Как удачно меня намыло к вам в руки! – восхитилась я, разворачивающимся передо мной возможностям.

Данейлис тепло улыбнулся.

– И, кстати, обед можно не откладывать на потом, пока летим к пункту, поедим.

– Ммм! Предложение, от которого сложно отказаться! – широко улыбнулась я в ответ, обнимая мужчину за могучую шею и заглядывая в глаза. Данейлис в ответ довольно подмигнул. Кажется, я начинала влюбляться.

На странную поляну мы влетели уже на хорошей скорости. Данейлис явно торопился исполнить свои обещания. Я даже толком не успела рассмотреть обстановку лагеря, раскинувшегося на огромном ковре.

– Мы в пункт приема находок, – кинул на ходу мой спаситель синеволосому коренастому мужчине с угловатыми чертами лица и взбежал по трапу машины, напоминающей кос-

мический корабль, но уступающей ему по габаритам.

– Куда? Зачем? – бросился за нами незнакомец. Он нагнал нас у рубки, светящейся разноцветными огоньками всевозможных кнопок и голографическим экраном.

– Меня зарегистрировать, – ответила я и похлопала по плечу Данейлиса, чтобы отпустил с рук. Тот нехотя выполнил мою просьбу.

– Иномирянка? – переспросил коренастый мужчина, ошеломленно рассматривая меня.

– Анжелика, – чопорно представилась я, жутко раздраженная задержкой из-за чьего-то неуместного любопытства.

– Оултерн, – отозвался мужчина, продолжая изображать соляной столб.

Ну, и имечко, язык сломаешь!

– Мы торопимся, – напомнил Данейлис.

– В пункт? – глупо переспросил мужчина.

– Да, – подтвердил мой спутник.

– Регистрироваться?

– Именно! – вмешалась я, начиная выходить из себя.

– Добровольно?

Я его сейчас покусую!

– Сам в шоке! – поделился с товарищем Данейлис. – Предлагаешь? Впервые за всю историю Хоя появилась настолько адекватная находка!

Незнакомец снова меня осмотрел, уже с подозрением. Недоверчиво покачал головой, но, видимо, не нашел к чему

придаться. Он вышел из машины и, встав перед обзорным окном, махнул приятелю рукой. Данейлис ответил похожим жестом и защелкал по кнопкам.

Мягко заурчал мотор «летающей тарелки», мы плавно поднялись в воздух и зависли на пару секунд в воздухе. Оултерн, ставший крошечным из-за образовавшегося расстояния, приложил руку ко лбу и наблюдал за нашим отъездом. Наконец, карбус сорвался с места и понесся над волнующимся океаном макушек деревьев. Наблюдая за проносящимся под нами любопытными пейзажами, я прилипла к стеклу.

Если у реки растительность мало отличалась от земной, то сейчас попадались довольно-таки масштабные островки невероятной флоры. Лианы, похожие на стройных девиц, тянули к небу свои тонкие руки-плети. Ветвистые стволы деревьев без единого листика или хвоинки переплетались между собой и образовывали царство густой поросли. Целое поле ярко-красных плодов парило над землей...

– Красотища, – прокомментировала я последнее чудо.

– Это только кажется, что токаи висят в воздухе, на самом деле их поддерживают тонкие, но крепкие стебли, – пояснил мне Данейлис. – И да, красиво, ты права.

Вдоволь налюбовавшись на заповедник с высоты птичьего полета, я воспользовалась гостеприимным предложением и посетила ионный душ, из которого вышла посвежевшая и полная сил. По совету Данейлиса мокрую одежду я отправила в стирку, а сама завернулась в очаровательный хала-

тик. Мир Хоя мне нравился все больше и больше. А попробовав блюда, приготовленные пищевым аппаратом, и вовсе пришла к выводу, что попала весьма удачно. Если бы еще не тревога за подругу...

Я успела дважды поесть, надеть выстиранную и высушенную местным агрегатом одежду и задать кучу глупых вопросов Данейлису, изнывая от нетерпения, прежде чем карбус приземлился. Или прихоился? А что, очень даже сочное словечко вышло.

Не дожидаясь своего сопровождающего, я самостоятельно разобралась с наружной дверью и сбежала по трапу на поляну. Аромат пестрого разноцветья окутал меня сладким облаком и дезориентировал на пару минут. За это время подросел и Данейлис.

– Настолько не терпится? – удивленно спросил Данейлис, хотя и так по моему поведению мог бы предположить ответ.

– Не то слово! Уже как месяц припекает!

– Но... как же? Вы ведь только несколько часов на Хое, – не понял моей логики мужчина.

Я махнула рукой и, осмотревшись, бросилась в сторону стеклянного здания, спрятавшегося под сенью многовекового корявого дерева.

На самом деле пятиэтажное строение оказалось из незнакомого мне сплава, бликующего на солнце. И без единой двери. Пришлось дожидаться Данейлиса, который, несмотря на длинные ноги и широкий шаг, катастрофически не поспевал

за мной.

– Находкам полагается в качестве проверки подкоп сделать, прежде чем их регистрируют в пункте? – поинтересовалась я, осматривая гладкие монолитные стены.

– Достаточно приложить ладонь. Панель считает показатели, сравнит с имеющимися в ее инфобанках и предложит варианты дверей, куда можно обратиться. Смотри. – Он поднял руку и прикоснулся к стене, та пошла рябью и прогнулась под ладонью Данейлиса, копируя отпечаток.

Выше, примерно напротив глаз, появились значки. Как ни странно, я смогла их прочесть. Стена предлагала выбрать цель обращения: выход из заповедника, регистрация находки, покупка вещей с материка, обращение к законникам, медицинская помощь, последним вариантом значилось обобщающее «другое».

– К примеру...

Продолжать наблюдение за Данейлисом мне показалось скучно. Я торопливо приложила ладонь рядом с мужской и спустя длительную минуту получила один единственный ответ – отошедшую в сторону панель, за которой обнаружился длинный коридор.

– Информационная система посчитала тебя находкой, – пояснил мне Данейлис в ответ на вопросительный взгляд.

– Ой, а тебе другую дверь открыли! – кивнула я за его спину.

– Вот-жешь! – возмутился Данейлис. – Неужели нечаянно

нажал на «покупки»?

– Возьми мне что-нибудь вкусненькое, – напутствовала я его и помахала рукой, отправляясь в свой коридор.

– Я скоро, – крикнул мне вслед Данейлис. – Дождись меня и никуда не уходи.

– Куда тут уйдешь, – пробормотала я, следуя по светящимся стрелкам на полу.

Коридор вывел меня в сиреневый зал, обставленный по всем правилам минимализма: два фиолетовых кресла и... все! Последняя стрелка указывала как раз на сидения. Хм. Выходит, подобная роскошь по мою душеньку. Что ж, присядем.

Я выбрала ближайшее кресло и устроилась в нем поудобнее. Наверняка, как и в любой конторе, придется ждать.

Пункт приема находок меня не разочаровал. Минут пятнадцать я рассматривала диковинный потолок, отображающий незнакомые созвездия, и ругала про себя нерадивых работников.

– Добрый день. Прошу прощения за задержку, хойса, – извинилась женщина в синих кудряшках и прошла мимо, даже не взглянув в мою сторону. Она уселась во второе кресло и щелкнула по подлокотнику. Тот послушно выдвинул пульт и позволил набрать нужную комбинацию кнопок. Кресло приняло форму стула с гнутой спинкой, а перед женщиной появились голографические экран и клавиатура.

– Добрый день, – отозвалась я со своего кресла-лежанки,

с интересом рассматривая строгую конфигурацию сидения под пришедшей.

– У нас закралась ошибка в считывающем входном устройстве. Уже исправляем, – отчиталась передо мной женщина.

– Бывает, сочувствую, – вздохнула я в недоумении, для чего мне подобная информация.

– Так чем могу помочь, хойса? – доброжелательно поинтересовалась работница.

Она по-прежнему смотрела в прозрачный экран, показывающий ряд цифр, ей – в корректном виде, мне в отзеркаленном.

– Да собственно... – на минуту растерялась я, ожидавшая пристального внимания к собственной персоне и дотошного допроса. Но быстро нашлась – я же сюда не блистать в лучах славы явилась. – Подругу ищу. Она иномирянка. Аей зовут.

– Аей, Аей... – пропела женщина и быстро защелкала ноготками по иллюзорной клавиатуре. Каждое прикосновение к голографическим кнопкам сопровождалось булькающим звуком и подсветкой. Завораживающее зрелище! – Это сокращенно от Аянелия?

– Возможно, на здешний манер... Но вообще, на Земле ее имя Ая.

– Хорошо. Посмотрим оба варианта, – легко согласилась женщина, вбивая дополнительную информацию в компьютер. – Женщина. Гуманоид? Возраст, физические параметры

вам известны?

– Да. Двадцать шесть лет, рост метр восемьдесят... – принялась перечислять я.

– Отлично! – перебила меня работница. – Этого вполне достаточно.

Я передвинулась на краешек кресла и замерла в ожидании. Экран расширился и по его второй половине понеслись строчки, смысл уловить которых мне не удавалось при всем нестерпимом желании. Наконец, мельтешение остановилось. Вперед выдвинулось окно с оповещением «Не найдено ни по одному параметру».

– Как так? – возмутилась я и вскочила на ноги. Разочарование обрушилось на меня бетонной стеной.

– В ближайшие пятьдесят лет на Хое не появлялось ни одной находки с подобными данными. Проверить ранее? – невозмутимо поинтересовалась женщина.

– Вы серьезно?

– Разумеется, – бесстрастно ответила она, качнув синими кудряшками. Глаза работница не отрывала от первой половины экрана, скрупулезно вычитывая код.

– Вы считаете, что подруга у меня могла потеряться пятьдесят лет назад? Мне всего-то двадцать семь! – невольно сорвалась я на крик.

Женщина вздрогнула и соизволила на меня посмотреть.

– Ой, – сказала она, впервые увидев меня.

– Вот и я про то! – Мне хотелось орать и рыдать одновре-

менно.

Я проделала опасный и длинный путь сначала на Хой, потом в пункт приема находок. И для чего? Чтобы услышать, что Ай здесь нет? Не может быть! Привратник меня отправил не туда? Водное божество пошутил? Или на самом деле к Айке мне хода нет, а потому попала туда, куда вышло?

Впервые с момента пропажи подруги я почувствовала бессилие и опустошенность. С Хоя попаданцы не возвращаются на Землю, то есть я здесь застряла навсегда. А Айка... Где она? Что же с ней теперь будет? Как она справится одна-одинешенька?

Уши заложило. Мир перед глазами закружился, и, чтобы не потерять равновесия, я закрыла глаза.

Нужно взять себя в руки. Это не конец! Для начала перерою Хой, а затем, в случае неудачи, выясню, как вернуться на Землю, чтобы как следует потряхнуть Ангела.

Я распахнула глаза, почувствовав прикосновение к своим щекам. Данейлис склонился надо мной и осторожно стирал влагу с моих щек.

– Вы плачете? Анжелика, вас кто-то обидел?

– Это не я! – поспешила подать голос работница пункта.

– Прекратите называть меня Анжеликой! – потребовала я и отбросила от своего лица мужские руки. – Я же объяснила, что ненавижу это имя!

– Тогда как? – смутился Данейлис. – Желя?

– Вот именно!

– Тогда придется принять его в ближний круг, – ухмыльнулась работница, то ли ожидая, что я пойду на попятную, то ли, напротив, рассчитывая подбить меня на слабо.

– И чем он грозит, этот ваш ближний круг? – не поддавалась я на провокацию.

– Да ничем особенным, – стушевалась женщина, – на неформальное обращение переходите.

– Взаимные выручка, порука, забота. Хойсы могут очень долго не видаться и не общаться, но, если что-то случится, достаточно положиться на свой ближний круг, и тебя вытащат из любой проблемы.

– На Земле подобные отношения называют дружбой, – сделала вывод я. – Что ж, я не против, по рукам! Друзья!

Я подставила ладонь и встретила недоуменный взгляд.

– У нас, когда люди согласны, хлопают друг друга по ладоням, – объяснила я и, взяв мужчину за руку, медленно показала, какого жеста ожидала от него.

Данейлис оказался сметливым:

– По рукам! – повторил он и подал для хлопка ладонь. – Зови меня Данейл.

Я улыбнулась и легонько ударила его по руке. Друг мне в ближайшее время совсем не помешает.

– Так-то лучше! – обрадовался он. – А теперь рассказывай, чего плакала? Домой захотела? Обидели? – Данейл строго посмотрел на работницу.

– Ты все купил, что хотел? – задала я встречный вопрос.

– Заказал.

– Тогда пойдем?

– Куда? – заголосила женщина, соскочив со своего кресла и бросившись нам наперерез. – Вы же – находка! Вас регистрировать полагается!

– А вы чем тогда занимались все это время? – удивился Данейл.

– У них поломка. – Я кивнула на компьютер.

– Я ошиблась! – Работница замахала руками. – Все в порядке с системой. Я не поверила, когда пришел сигнал о прибытии находки-гуманоида. У нас лет десять уже не поступало разумных существ в пункт, лишь полумразумные или во все... Неважно. Давайте регистрироваться!

– Не стоит. Я передумала. Быть может, еще домой вернусь, зачем лишние хлопоты, – отмахнулась я и повернулась к выходу.

– Для безопасности! – хором заявили работница и Данейл, единым фронтом встав у меня на пути.

– Вы мне угрожаете? – ахнула я и сжала перед собой кулаки, готовая бороться за свободу, от которой, на минуточку, зависела не только моя жизнь. – Решили запереть землю? Не выйдет! Живой не сдамся!

На самом деле умирать я не собиралась. Около часа назад Данейл мне показывал законы об иномирянах, где я прочла о неприкосновенности находок, то бишь меня. А, значит, силу применять противники не должны.

И точно, Данейл поднял раскрытые ладони, демонстрируя миролюбивые намеренья, но ответить ничего не успел.

— О! Еще одна находка! — радостно провозгласил запыхавшийся незнакомец, появившийся в зале. — И снова землянка? Вы, парни, их штампуете что ли?

– Что? – дружно переспросили мы с работницей пункта. Я так и вовсе впилась взглядом в пришедшего.

Высокий. Впрочем, с моим росточком и на Земле ниже меня были только дети, а на Хое что ни встречный, то – гигант. Загорелая кожа. Одет в блестящий комбинезон, подобный тому, в каком красовалась женщина. Выходит, тоже здесь работает. И, кажется, знает куда больше своей сослуживицы.

Новоприбывший, не замечая нашего пристального внимания, прошагал к моему креслу и рухнул в него всей своей немалой массой. Сидение жалобно скрипнуло, но моментально подстроилось под грузную фигуру и после нескольких нажатий на пульт подлокотника приняло форму лежака.

– Устал, – пожаловался пришедший непонятно кому. – Разгрести последствия после землетрясения – худшая работа, какую только можно придумать. Мужики сразу на континент отправились, а мне еще смену за Гузика батрачь. До чего не повезло поменяться!

– Что значит – штампуют находок? – наконец, отмерла женщина с синими кудряшками и задала волнующий меня вопрос.

– И что значит – еще одна землянка? – подхватила я с замиранием сердца. Неужели...

– Так вы не у меня, у хойса уважаемого спросите, – махнул рукой мужчина в сторону Данейла. – Я всего лишь отвозил на днях в их лагерь умирающую находку с даром лекаря.

– Умирающую? – ахнули мы с работницей пункта и повернулись к моему спутнику, вопросительно тараща глаза.

– Уже никто не умирает, – первым делом успокоил он нас, а потом принялся рассказывать. – Все верно. К нашей компании не так давно присоединилась девушка с Земли, так вышло, что один из нас сильно пострадал, и Ая...

– Ая! – вскрикнула я, бросаясь к Данейлу.

Он взял мои ладони в свои крупные руки, и принялся успокаивающе похлопывать.

– Да, Ая его вылечила при помощи своего дара, но с непривычки перестаралась и чуть не погибла сама.

Мы с работницей испуганно охнули.

– Но уже все в порядке! К тому моменту, как бригада спасателей приехала, Ая очнулась. Медики пришли к выводу, что госпитализация не требуется, поэтому по просьбе ее избранного отвезли находку в наш лагерь.

– Но почему ее нет в списках? – возмутилась женщина с синими кудряшками.

– Так она в предварительных данных, – пояснил грузный мужчина, приоткрывая один глаз. – Приедет на регистрацию, как поправится, тогда уж и внесем в реестр как положено.

– Ая точно в лагере? Такая красивая, высокая, – начала перечислять я приметы подруги, но осеклась, окинув взгля-

дом громадный рост Данейла, и добавила, – во всяком случае, гораздо выше меня. У нее светло-голубые волосы и стройная фигура...

– Она-она, – согласился мой спутник, заставляя сердце биться чаще. Неужели нашла? – А не видела ты ее потому, что Ая в другом карбусе спала.

Если на то пошло, я вообще ничего из их лагеря не видела, кроме любопытного товарища.

– А почему ты мне ничегошеньки про нее не рассказывал? – напустилась я на Данейла, не веря в собственную удачу.

Подумать только, не просто попала туда, куда хотела, но почти сразу обнаружила Аю, и что главное, живую и почти здоровую.

– Так ты не спрашивала! – удивился Данейл, так и не выпуская моих ладоней из своих рук. Отчего-то мне показалось это настолько интимным, что смутило.

– И ты даже не удивился второй иномирянке, появившейся на Хое за небольшой отрезок времени? – хмыкнула, осторожно забирая у него свои ладони.

– Как это не удивился? Да я до сих пор не могу прийти в себя! – Он пригладил освободившейся пятерней и без того идеально лежащие волосы. – А бедный Оулт даже как следует поприветствовать тебя не смог, настолько был поражен. В обычное время он более вежлив и красноречив с прекрасным полом. А ты...

– Я ее подруга! Почти сестра! – возбужденно зачастила я, желая немедленно бежать в карбус. – Когда Айка пропала, я себе места не находила, думала с ума сойду. Пойдем же скорее, нам нужно немедленно вернуться в лагерь! Я должна убедиться... Мне нужно хотя бы разочек ее коснуться...

Схватив за руку, я потянула Данейла на выход.

– Сначала регистрация! – уперлась женщина и в доказательство своих серьезных намерений меня задержать раскинула руки в разные стороны.

– Ая, наверняка, еще спит, – предположил Данейл, – она уже третьи сутки восстанавливается после своей ошибки. Нет смысла торопиться. Давай сначала оформим твою регистрацию, чтобы ты, подобно подружке, не попала в беду.

– Она все-таки вляпалась в какую-то историю? – ахнула я. – Так и знала!

– Я все расскажу тебе чуть позже, после регистрации. Пожалуйста, Желя, это для твоей же безопасности. И я сейчас вовсе не угрожаю, а прошу позаботиться о себе.

Я так поняла, меня не выпустят из здания, пока не позволю им внести себя в реестр находок. Пришлось согласиться, и даже больше – изо всех сил содействовать, чтобы поскорее закончили и отпустили. Даже если Айка спит, взгляну на нее хотя бы одним глазком и успокоюсь.

Мне долго и нудно задавали бесконечное множество вопросов, взяли отпечатки всех пальцев, даже на ногах, анализ крови и слюны. С пополнением физических данных работ-

ница волновалась все сильнее, несколько раз выбегала из зала, возвращалась с очередным медиком и тот придумывал новый показатель, который просто необходимо проверить.

– Вы точно с Земли? – наконец, спросила у меня взмыленная женщина с синими кудряшками.

– А что вас смущает? – не поняла я причину подобного вопроса.

– Ваши данные... они совершенно не сходятся с другими землянами, имеющимися в нашей базе, – растерянно поведала о своей проблеме работница.

– Скажу вам по секрету, – прошептала я, состряпав таинственное лицо, – на Земле все люди уникальны.

– Я не о том, – отмахнулась от моей шутки женщина, – общие черты организма всегда совпадают. Но не у вас! Ваши настолько размыты и отличны... будто... – она с трудом подбирала слова, чтобы сделать выводы, – словно... вы только наполовину человек, мутирующий в иное существо.

– Ну знаете ли! – возмутилась я услышанной глупости. – У меня складывается такое чувство, что вы меня специально задерживаете здесь!

– Нет-нет, что вы! – испугалась работница моему предположению. – Я со всем уважением...

– Вот и отпустите меня со всем уважением. А если понадобятся какие-либо еще данные, я, пожалуй, приеду к вам попозже.

– С подругой, – добавил Данейл, – вы же ее все равно жде-

те, не так ли?

– Да. Конечно, – растерянно пробормотала работница, не смея больше задерживать меня из-за отсутствия для того весомых причин.

Она выдала мне браслет.

– Коммуникатор. В нем внесены ваши данные, удостоверяющие личность, одноразовые ключи от квартиры, которые вы замените на отпечатки своих ладоней, доступ к финансовому счету, он будет пополняться ежегодно. И приглашение на прием у главы двадцать четвертого сектора.

– Спасибо. – То, что я удивилась – это мягко сказано.

Дрожащими руками я достала круглую штуку на мягком ремешке и надела на свободное запястье.

– Также в нем вы найдете всю необходимую информацию по правам и привилегиям для иномирян и сборник законов Хоя, которые важно знать и соблюдать. А еще сведения о наблюдателе, ему вы можете пожаловаться о неудобствах, притеснении и прочих неприятностях, если такие возникнут. В его обязанности входит обеспечить для вас наилучшие условия на Хое.

Я кивнула.

– Думаю, про способности нет смысла спрашивать, раз уж вы только сегодня появились на Хое. Но, пожалуйста, следите за собой крайне внимательно. В ближайшие дни, наверняка, проявится ваш дар. Не пугайтесь, а поспешите сообщить сотрудникам из Центра научных исследований, там вам по-

могут освоить свои способности и поскорее привыкнуть к новому образу жизни.

Меня включили в поисковую группу Данейла и, наконец, отпустили, взяв обещание в ближайшее время появиться для взятия новых проб и анализов.

– Похоже, у них очередной сбой, а я виновата, – пробурчала я, выходя с Данейлом на поляну с карбусом. – Так намаялась с ними, что пить хочется, прямо сил нет!

Я отвлеклась на насущные потребности и думать забыла про пункт приема находок. Тем более, что завершилось мое посещение гораздо лучше, чем можно было ожидать.

– Сегодня, конечно, жарко, – заметил Данейл, – но ты, уходя, осушила, кажется, не менее баллона воды. Неужели опять хочешь пить?

– Безумно!

– Хм. А я усиленно пила воду, когда истощила свои силы, применяя дар. Быть может, и твои способности проявились, поэтому тебя мучает жажда?

Я пожала плечами. Какие способности? Проводник ясно сказал, что я – пустышка. Надеюсь, меня не попрут из этого мира, когда это выяснится.

– Я помню, что мне велено присматриваться к себе и своему организму тщательнейшим образом, но... Не ищи, пожалуйста, аномалии там, где их нет.

– Айка, ты не представляешь, до чего я рада, что ты жива

и невредима! – в сотый раз повторяла я, приподнимаясь на локте и посматривая на соседнюю койку.

На мое счастье к тому времени, как мы с Данейлом вернулись в лагерь, Ая не просто пришла в себя, но и была на ногах. В отличие от мужчин переживать, почему подруга не просыпается, мне не пришлось. Стоило спешно сойти с карбуса, и мой взгляд тут же выцепил мелькающий среди ветвей знакомый тонкий силуэт. Я сорвалась с места, бросившись к Айке. Нашла!

– А я-то до чего рада, что ты здесь! Думала тебя больше не увижу, – в свою очередь восклицала подруга, не сводя с меня блестящих в свете ночника глаз.

После бурной встречи и шумного ужина, мужчины выделили нам комнату на карбусе и оставили одних. Спать после тяжелого дня. Ага! Разве мы могли заснуть? Сначала мы полночи рассказывали друг другу события последнего месяца, потом дотошно уточняли мелкие детали, возможно, малозначимые для кого-то, но только не для нас, и, наконец, дошли до пустой болтовни ни о чем, перемежаемой репликами радости по поводу нашего воссоединения.

– Пойду воды себе налью. Тебе что-нибудь принести из автомата? – спросила я подругу, поднимаясь с койки. Если меня немного штормило после кратковременного утопления, то Ая до сих пор до конца не восстановилась, поэтому мне хотелось хоть чем-то подкрепить ее ослабший организм.

– Сок, – попросила Ая. – На твой вкус.

– Сейчас будет! – отрапортовала я, вскакивая на ноги и отправляясь в коридор к автомату.

Чудесная, скажу, штука – в любое время суток способна выдать хоть еду, хоть напитки. А главное, интуитивно понятная! Данейл лишь раз мне показал, как пользоваться, и я весь вечер самостоятельно брала из аппарата воду для себя и Айки. Сейчас подруга выбрала сок, а это значит – пошла на поправку.

Поколдовав немного с кнопками, я получила из автомата банку с напитком для Айки и бутылку воды для себя. Немного подумав, тут же опустошила последнюю и, выбросив тару в утилизатор, заказала еще одну.

– Я, когда попала на Хой, тоже пить хотела, – вспомнила Ая, мелкими глотками отхлебывая из баночки сок. – Но воды не было. Своя быстро закончилась, а найти источник оказалось не так-то просто и быстро, как хотелось. Зато выйдя к реке я оторвалась по полной программе.

– Бедненькая ты моя, – посочувствовала я. – Мне повезло больше. Сразу попала в добрые руки – меня вымыло из реки прямо на Данейла.

Мы обе захихикали.

– Представляю его лицо, – пискнула Ая, утыкаясь лицом в подушку, чтобы заглушить смех. – Но я не поняла, – спросила она, когда чуть успокоилась. – Как ты все-таки попала из озера в реку? Неужели тоже порталом?

– Вряд ли. Привратник сказал, что меня в портале сожжет,

поэтому он не откроет мне врата в другой мир.

– Меня не сожгло.

– У тебя есть дар, а у меня – нет.

– Я слышала, что у всех, попадающих на Хой дар так или иначе проявляется.

– Да. Привратник так и сказал, что на Хое способности расцветают. Только если у меня не то, что ростка, даже семечки нет от волшебного дара... чего уж тут ждать.

– Зачем ты на себя наговариваешь! Ты же такая талантливая! У тебя вон руки золотые, за что ни возьмешься, все получается.

– Я так поняла, дар – это немного другое. Некая волшебная искра, присущая только избранным.

– Подожди. Но как-то ты перешла в этот мир. Значит, дар и у тебя существует!

– Существует. Но не у меня дар, а еще один переход на Хой, о котором умолчал привратник.

– Вот оно что, – задумчиво протянула Ая.

Мне очень хотелось продолжить свои размышления, касающиеся водного божества, чей голос я слышала в озере... или реке... Не важно! Но беспокоить своими страхами и домыслами не особо здоровую подругу я не собиралась, поэтому благоразумно умолчала.

Заснули мы лишь под утро, когда в окно карбуса заглянули первые лучи рассветного солнца, беззастенчиво щекочущие наши босые ноги.

...Я снова была в озере. Но не тонула. Напротив, уверенно рассекала толщу воды, наслаждаясь прохладными потоками, ласкающими разгоряченное тело. И темнота водоема меня больше не пугала, хотя я не сказала бы, что чувствовала себя в ней уютно или уверенно. Просто теперь я была в курсе, насколько она опасна, и знала – пока не тронет. Еще не время. А потому резвилась в воде, блаженствуя и смакуя каждую минуту.

В тайне даже от самой себя мне хотелось услышать голос божества. То ли собиралась что-то спросить, то ли убедиться в его реальности, сама не знаю. Но так или иначе, водяной на встречу со мной не явился. Хотя, о чем я. Ведь то был всего лишь сон. Вряд ли божественные сущности способны врываться в чужую голову и уж тем более нырять в чьи-то сновидения...

Проснулась я, когда солнце неумолимо жарило, поливая кипящим светом округу. Зависнув в самом зените, оно не позволяло раскинуться спасительным теням, заглядывая в каждый закоулок и щелку. Толком не придя в себя, я тем не менее встала и, пошатываясь, поплелась к пищевому автомату. Рефлекторно. Сама себя удивила – не за едой, меня мучила жгучая жажда. Что ж это за жара такая на Хое, что напиться никак не выходит?

– Вот ты где! – накинулись на меня сзади и обхватили тонкими лозами рук. – Не ешь ничего. Раин сейчас готовит такой обед! М-м! Пальчики оближешь.

– Мне бы попить, и после можно дегустировать любые блюда, – успокоила я Аю. – Ты сама как?

– Все лучше и лучше! – радостно отчиталась подруга. – Хоть сейчас на бал!

– Точно! Бал! – в памяти всплыла занятная информация. – То есть, прием. Мне же, как почетной гражданке Хоя, вручили приглашение на мероприятие, устраиваемое не кем-нибудь, а самим главой! Представляешь. Жалко только – одно единственное. Жмоты! Что я там буду делать без тебя?

– Не переживай, я тоже сегодня собиралась регистрироваться, наверняка, и мне дадут приглашение. А если нет... Раин вчера что-то говорил про сборище местных сливок общества и звал с собой, кажется, у него имеется парочка пригласительных. Мы точно на прием пойдем вместе.

– Было бы здорово.

Откладывать задуманное Ая не стала и за обедом подняла вопрос о поездке в пункт приема находок. Честная компания в лице трех мужчин и нас с подругой как раз собралась на ковре в центре лагеря вокруг широкого стола на низких ножках. Обещанное блюдо «пальчики оближешь», приготовленное Раином, и множество прочих закусок минут на десять погрузили всех в блаженное молчание, но после первого насыщения завязалась неспешная беседа.

– Хорошо бы сегодня разделаться с регистрацией, – задумчиво проговорила Ая. – Мне было бы спокойнее. Как вспомню про Этмира, так вздрогну.

Мужчины при ее словах дружно поморщились, а у меня сжались кулаки. Оказавшись на Хое, Ая больше всего боялась попасть в руки ученых, которые стали бы ее исследовать в качестве иномирной диковинки. На самом деле на планете подобные опыты давно запретили, но надо же ей было нарваться на подпольного маньяка! Иногда мне кажется, что подруга – магнит для происшествий – притягивает к себе как хороших людей, так и полное... хм, в общем не важно.

– Тогда сразу после еды рванем? – предложил Раин.

– Да. И к ночи точно вернемся.

– Мы с Желей тоже поедem, – решил Данейл, даже не подумав посоветоваться со мной.

– С чего это? – тут же встала на дыбы я. – Может у меня другие планы.

– Например? – не понял Данейл, отчего я взвилась.

– Пищевой автомат освободить от водного запаса, – хмыкнул Раин, намекая на мою неумную жажду, за что и получил от Айки острым локотком под ребра. Но не успокоился и продолжил: – Пока миссия не выполнена, отдаляться от объекта не рекомендуется.

– Так давайте на новом карбусе поедem! – не оценил Данейл шутку друга. – И вода всегда в доступе, и автомат едой заполнен, и пункт посетим, как обещали.

Вообще-то обещала я, но спорить не стала. Рано или поздно все равно придется пройти новый осмотр, так уж лучше вместе с Айкой. Быть может повезет и мне времени меньше

уделят.

– Давайте, – вздохнула я и тайком протянула кусочек мяса прячущемуся под столом зверю. Ая назвала его Чудом, видимо, сокращенно от чудовища. Огромный, лохматый, с длинной черной шерстью, переливающейся радужными цветами, а посреди снопа волос, в которых застряли колючки и хвоинки, длинный нос и два наглющих глаза.

Еще вчера зверюга не обращала на мою скромную персону никакого внимания, отираясь рядом с Оултом и Аей, но уже сегодня поменяла дислокацию и не отходила от меня, сверля злобным взглядом. Чуть не подавившись сдобной булочкой, я во избежание кровавого конфликта протянула чудовищу недоеденный кусок. Чудо проглотил его, едва не схрумкав вместе с моими пальцами.

– Желя, лесла накормили в первую очередь, не переживай о нем, ешь сама, – посоветовал Данейл, заметив произошедшее.

Да кто ж о нем переживает! Меня одолевают волнения о собственной сохранности.

– Не корми его, – категорически запретил Оулт, заметив очередной кусочек местной лепешки, пропавшей в громадной пасти ненасытного животного. – У него свой рацион, специальный для леслов.

– Из-за тебя меня ругают, – прошипела я чудовищу, ткнувшего в мою ладонь за следующей порцией подачки. На что эта зараза меня легонько укусила! И спряталась под

столом, аккурат напротив моих коленей.

– Рррр, – раздалось угрожающе, но тихо. Я так понимаю, чтобы остальные не услышали.

Пришлось подкидывать чудовищу кусочки украдкой. Осмотрюсь, все ли уткнулись в свои тарелки, и суну руку с лакомством под стол. А наглое животное не только схомячет поданный кусок, но и пальцы мне вылизет.

На пару мы опустошили почти все подносы с закусками: Чуду отдавала мясо, а сама налегала на овощи и выпечку. Не то чтобы я придерживалась вегетарианства, но так вышло, что в детстве начиталась сказок Бианки, после которых уже не могла воспринимать животных в качестве пищи. Вернее, не воспринимал мой желудок, тут же выбрасывая случайно попавшие в него рыбу и мясо. Пришлось прекратить его насиловать.

Я забросила в рот хрустящий снек и чуть не подавилась, наткнувшись взглядом на выпученные водянистые глаза. На углу стола возле правой руки Аи сидела полупрозрачная лягушка размером с кошку. Она таращилась, следя за каждым моим движением. Наивные глазищи и крупная голова на крошечном тельце создавали впечатление, что это детеныш. Разве можно ребенка обделить?

– Тебе тоже дать? – спросила я одними губами, чтобы не спугнуть.

Ответ не получила, поэтому сунула снек под нос – ну или что у нее там между глазами – странной зверушке. Та отшат-

нулась от предложенного кусочка и, не рассчитав, свалилась на ковер.

– Ты кого там подкармливаешь? – рассмеялся Данейл, глядя на мою зависшую в воздухе руку со снеком.

– Лягушонка. – Я указала на ковер, но почему-то все смотрели куда угодно, но только не туда, где распластался малыш. Новый прикол? Притворяются, будто не видят?

Я потянулась к прозрачному лягушонку, но из-под стола вынырнула черная мохнатая лапа, сгребла растерявшегося малыша и утянула к себе. Послышалось довольное чавканье чудовища.

Я застыла от ужаса. Хотелось перевернуть стол, достать жуткую зверину и... не знаю, что бы я сделала с гадким леслом, если бы не оцепенение.

– Желя, ты кого там потеряла?

– Так лягушонка же, – еле вытолкнула я из помертвевших губ. – Он сидел прямо здесь, но упал со стола, а это чудо... – Часть слова я не договорила, не желая обижать народ, трепетно относящийся к зверю. – Сожрал он его, вот что! – чуть не разревелась я.

– Не было лягушонка, Желя, тебе примерещилось, – участливо заверил меня Данейл. – Видимо, от перенапряжения... Не просто дался переход в другой мир...

– Че-го? – протянула я.

– Не было никого, – подтвердили мужчины. Серьезные, и ни грамма смешинки в искренних глазах. Разыгрывают или

нет?

Словно в насмешку Чудо хрюкнул из-под стола. Наверное, бедный лягушонок обжоре поперек горла встал.

– Вот здесь, такой большеротый сидел, – пролепетала я в полной растерянности и руками, наконец, ожившими, обвела примерную форму зверушки.

– Нет. Мы бы видели.

– Показалось.

– Ты себя хорошо чувствуешь?

– Сидел, просто мы не видели, – неожиданно вступилась Ая.

– Да ладно! – не поверили мужчины.

– Это Хами. С большой головой, глазами навывкате и ртом, разрезающим полмордочки.

– Точно такой! – подтвердила я, уставившись на подругу. – Ты тоже его видела?

– Откуда ты знаешь, как он выглядит? – одновременно со мной спросил Оулт. – Он тебе показывался?

– Нет, не показывался. Несмотря на то, что мы вроде подружились, хамели до сих пор не доверяет никому, и мне в том числе. А видела я его во сне, ну тогда, когда с силой перестаралась и валялась без сознания, – смущенно пояснила Ая. – В тот раз я видела вас всех, поэтому с Хами тоже ошибки быть не может.

– Выходит, дар Жели видеть невидимое? – взволнованно спросил Данейл?

– Не исключено. – Ая с улыбкой посмотрела на меня и дернула бровью, намекая на наш разговор о способностях, мол, и твой дар, наконец, проявился.

Заметив, что все взгляды сошлись на мне, я пожала плечами. Откуда мне знать, я второй день на их Хое.

– Нужно будет сообщить работникам пункта приема находок, – подал голос Данейл.

– Доедаем и едем, – скомандовал Раин.

– А Хами? – спросила я, до сих пор не придя в себя из-за гибели зверушки, можно сказать, буквально у меня на глазах. – Вашего приятеля съело чудовище, и вы вот так спокойно...

– Съело?

– Чудовище?

– А! Чудо, наверное? – и ни капли сострадания.

– То есть леслу можно? – не выдержала я.

Мужчины ничего не ответили, а встали и, схватив стол с разных сторон, приподняли его.

На ковре лежал Чудо, обхватив обеими лапами прозрачного «лягушонка». У обоих нарисовались жутко довольные морщины.

– Судя по тому, как разгладились смурные морщинки на твоём лице, хамели живой и здоровый! – усмехнулся Раин.

– Ты! – разозлилась я и направила палец на Хами. – Как ты мог здесь развлекаться, пока я переживала, что тебя съели?

Мордочка «лягушонка» виновато скулчилась.

– Заигрались, – пискнул он. – Прости.

Я раздраженно выдохнула воздух.

– Хамели хорошие, – сообщил мне малыш. – И леслы хорошие.

– Ага, одни Жельки плохие, над ними можно издеваться, – буркнула я, готовая растечься лужицей от облегчения.

– Нет, Желька тоже хорошая. И... те-о-о-оплая, – блаженно улыбаясь во весь свой большущий и беззубый рот, протянул малыш.

Я фыркнула, но, понятное дело, обижаться перестала. Какой спрос с ребенка?

– То есть ты все-таки его видишь, – констатировал и так уже всем понятный факт Оулт. – А мы только слышим. Значит видеть хамели и подобных ему – твой дар.

– Я так рада, – прошептала Ая, накрыв мою руку своей и тихонько пожимая. – Ты зря переживала.

– Ну да, спасибо, – отозвалась я. – Очень полезный дар. Как думаешь, в пункте находок заберут приглашение на прием, когда узнают, что ничего сверхъестественного от меня можно не ждать?

– Не переживай, ничего не заберут, – заверил Раин, – ни ключи от жилья, ни умбрены, ни тем более пригласительные. Иномиряне полезны не только своими уникальными способностями, но и поддержкой магического баланса на планете. Об этом говорят последние исследования.

А если одна наглая попаданка ворвалась в мир Хоя само-

вольно? Тоже на пользу? Или все-таки во вред?

Ладно, отставить панику! Главное – Айку нашла. Менее важное, но тоже замечательное – условия жизни на ближайшее будущее мне местное правительство обеспечило. А о дальнейших перспективах сама позабочусь. Нужно стать на Хое не просто полезным ресурсом, а бесценной личностью, которая была бы нарасхват благодаря своим талантам, а не врожденному дару.

Это Ая может спать спокойно – у нее и способности нужные, и жених состоятельный. Мне же расслабляться рано. Нужно придумать нечто интересное, что я могла бы предложить местному обществу, причем, желательно прямо на приеме главы, где, уверена, соберутся все сливки общества.

В дверь для находок в «стеклянном» здании на этот раз мы зашли большой компанией. Сначала на дорожку со светящимися стрелками шагнула я, уже побывавшая здесь и чувствующая себя вполне обыденно. Затем, держась за руки, в коридор вошли Ая и Раин. Подруга улыбалась любимому, изображая спокойствие, но я-то видела, до чего она нервничала. За ними летел Хами на неожиданно обнаружившихся больших мягких крыльях похожих на стрекозиные, но взмахом копирующие птичьи. Завершал процессию Данейл, непрестанно одергивающий рубашку и поправляющий идеальную прическу. Мужчина явно не понимал своей роли в посещении пункта находок, однако остаться на карбусе категорически отказался.

Ая зря переживала. Их с хамели шустро осмотрели и зарегистрировали, закрепив ответственность за Раином.

– Можем идти? – предложил жених Аи.

– Нет, еще Желю не осмотрели, – уперлась подруга. Она с опаской посматривала на красивые сиреневые стены и поеживалась, но готова была оставаться со мной столько, сколько потребуется, не доверяя работникам пункта.

Со мной же, кто бы сомневался, произошла задержка. Если, как правило, все необходимые приборы для находок приносили в общий зал регистрации, чтобы не пугать иномирян,

то в моем случае потребовались более точные исследования.

– Пожалуйста, пройдите в лабораторию. – Женщина с волосами, гладко прилизанными в черно-синий пучок, взмахнула рукой в сторону. Стенная панель отодвинулась, открывая проход в новый коридор, бледно-голубой, пропахший лекарствами.

– Нет! – заартачилась Ая, схватив меня за руку. – Никаких лабораторий!

– Это обязательно? – уточнил Раин. Если я правильно считала его эмоции, он ничуть не напрягся. То есть мне предложена стандартная процедура. А подруга просто никак не отойдет от пережитого шока, тоже можно понять.

Я обернулась к Ае, которая заметно дрожала, и осторожно расцепила ее пальцы на своем запястье.

– Ты моя трусишка, – погладила я по плечу подругу. – Все со мной будет в порядке. Вам еще приплатят, чтоб меня отсюда забрали. Не знаешь свою Жельку?

Я ободряюще подмигнула Ае. Как же ей бедненькой пришлось намучиться, что она до сих пор боится медицинских обследований!

– Я постараюсь поскорее, а вы подождите в карбусе.

– Нет, мы останемся здесь! – Губы подруги сжались в тонкую линию. Точно не уйдет.

– Хорошо. Надеюсь, сегодня все пройдет быстрее, чем в прошлый раз.

Я устремилась в извилистый коридор, который шагов че-

рез двадцать привел меня в чистенькую комнату в сочных жизнерадостных тонах совсем не похожую на строгий минималистический зал и уж тем более – на лабораторию.

Ворсистый ковер, мягкие кресла в виде половинок шара, круглые чайные столики на низких кривых ножках, потолок, усыпанный светильниками всевозможных размеров: от крошечной горошины до диска с тракторное колесо. Я точно пришла по назначению? Работница пункта не перепутала кнопки, открывая для меня дверь?

– Мы вас так ждали! – воскликнул мужчина, появившись из противоположного мне дверного проема и развеяв предположения об ошибке. Лысый, круглощекий и, разумеется, высоченный. Чем на Хое питаются, что я всем и каждому даже до плеча не достаю?

Так, минуточку. Кажется, я вчера его видела среди тех медиков, что бесконечным потоком брали у меня анализы и пробы. Точно! Он больше всех возмущался, что подобных показателей, как у меня, не может быть у человеческого вида.

– Ну, да, давно не виделись, – усмехнулась я. – Аж целые сутки.

– Но я успел заскучать, уважаемая Анжелика, – игриво отозвался мужчина и принялся за работу.

Уютные кресла, столики и ковер оказались не просто расслабляющим подспорьем, но и активным инструментом в лаборатории, незаметно собирающим биоматериал, прослуши-

вающим биение сердца и определяющим температуру тела. Об особенностях удивительных вещей мне поведал сам мужчина, представившийся доктором Хэ.

– Хэ? – удивилась я. – И все? Кажется, на Хое имена подлиннее будут.

– Я в нарушении этикета, на правах старшего предлагаю вам, уважаемая Анжелика, войти в мой ближний круг. – Мужчина на секунду оторвался от голографического экрана и послал мне улыбку.

– С чего бы? – вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

Согласна, не вежливо, но действительно, к чему подобная честь?

– Ну как же! – совершенно не обратил внимание на грубость доктор Хэ. – Всего за пару встреч мы стали с вами ближе, чем родные. Я знаю о вас даже больше, чем вы сами.

Мужчина громко расхохотался.

– И не поспоришь же, – согласилась я. – Хорошо. Тогда меня зовите Желя.

Около часа я позволяла прикреплять к себе противные присоски, просматривать меня насквозь в капсуле вроде рентгена, прощупывать и простукивать конечности. С каждой минутой доктор Хэ становился все растеряннее, а я – злее.

– Просто невероятно! Девяносто девять процентов воды в организме. Такого просто не может быть! – твердил муж-

чина. – Но из-за чего постоянно сбиваются данные? Магнитные поля? Ммм... возможно.

И снова придумывал очередные проверки.

– Хм-хм. Желя, ты точно человек?

– Я вас сейчас покусая.

– Это, значит, «да»? Или...

– Без или! На Земле живут люди, вы и сами знаете. Может, хватит меня мучить?

– А способности еще не проявились?

– Я вижу хамели.

– В смысле – невидимых? Которые прячутся?

– Именно.

– О! Как любопытненько! До твоего появления никто не мог видеть хамели.

– А леслы?

– Леслы их не видят, а чувят. А вот ты...

Я осушила две фляги с водой, принесенные с собой, а исследование моей уникальной персоны все продолжалось.

– Все! Хватит! Больше не могу, – просипела я после очередной экзекуции – доктор заставил меня надувать через трубку подозрительные меха.

– Интересненько, – пробормотал он задумчиво, не обращая на мои слова внимание. Перед его глазами мелькали таблицы с непонятными мне цифрами.

– Ага-ага, – сладко пропела я, усыпляя бдительность доктора, и медленно поднялась с кресла, – тогда я пойду, еще

увидимся.

– Ага-ага, – повторил за мной доктор Хэ, не вникая в смысл слов.

Стараясь не делать резких движений, я удалилась в коридор, через который пришла в лабораторию, а уж там припустила что есть духу.

Айка, наверное, места себе не находит.

Я не ошиблась. Подруга стояла у входа в сиреневый зал и от беспокойства заламывала руки. Завидев меня, вырывающую из-за поворота, в ее глазах заблестели слезы облегчения.

– Сматываемся! – заголосила я от радости обретения свободы, торопливо захлопывая за собой дверную панель.

Айке два раза повторять не требовалось, нам в детстве не единожды приходилось улепетывать, то от девчонок, обделенных вниманием парней, то от гопников, с чего-то решивших назначить нас виновными в своей ночевке в обезьяннике. А однажды бабушка ворчала на нас за какую-то провинность при пьяном соседе, и тот решил показать молодежи «кузькину мать». Во дворе полночи шел уникальный забег: носились мы с Айкой, развивая рекордную скорость, за нами – сосед с армейским ремнем, которым собственно и собирался нас воспитывать, затем местные мальчишки, до того скучавшие и жутко обрадовавшиеся новому развлечению, соседка с собакой, вышедшие на прогулку, но не сумевшие устоять на месте, когда рядом такое веселье, дворник с мет-

лой, разозленный устроенным в его ведомстве беспорядком, и, наконец, под подбадривающее улюлюканье с балконов и окон недремлющих жильцов завершала кросс бабуля с мокрым полотенцем, охаживая оным каждого, кто попадал под руку.

В общем, нам с подругой не привыкать давать деру быстро и неожиданно. Мы бросились на выход. Раин тоже среагировал моментально, приняв боевую стойку, и готовый отразить удар, защищая наше отступления. Данейл и сотрудница пункта приема глазели на нас с нескрываемым изумлением.

– За нами, защитник, – крикнула я на бегу Раину, – погони не предвидится. И ты, Данейл, догоняй, иначе в автомате все булочки без тебя съедим.

Мы с Аей, взявшись за руки и хохоча, понеслись по коридору со стрелками и выскочили на улицу. Мягкая трава под ногами и душистые цветы слишком манили, чтобы поспешно и бездумно топтать их. Мы свалились на пестрый растительный ковер и разбросали в стороны руки-ноги.

Хорошо-то как! Я вдыхала полной грудью сладкий медовый воздух и не могла надышаться. Перед глазами на недосягаемой лазоревой высоте парили облака, напоминающие клубки сахарной ваты. Их непрерывное и неспешное движение вводило в транс, умиротворяло и успокаивало.

– Ты чего такая бешенная вылетела из лаборатории? – спросила Ая, переворачиваясь на живот и заглядывая мне в глаза. – Что-то случилось?

– Устала. Второй день маринуют, и все одно и то же: «ваши показатели не сходятся с оригинальными параметрами человеческого вида», – пожаловалась я, передразнивая то-
неньким противным голоском работников пункта.

– Им-то откуда знать оригинальные параметры, – пренебрежительно фыркнула Ая.

– Вот и я о том же. Достали!

– Так больше не ходи к ним. Закон на нашей стороне, ино-
миряне неприкосновенны.

– Знаю. Больше не пойду. Слу-у-ушай, Ай, а приглаше-
ние-то тебе дали? Ну, на прием к главе?

– Дали, куда бы они делись. Похоже, мы там – гвоздь раз-
влекательной программы. Не успели зарегистрироваться на
Хое, а глава уже в курсе и зовет к себе. Будут пялиться, слов-
но на диковинных зверушек.

– Да ладно тебе, Ай. Посмотри на ситуацию с другой сто-
роны. Иномиряне здесь шибко уважаемы, невообразимая
редкость, да еще с магическими способностями. Всякий за-
хотел бы познакомиться. А нам с тобой от этого сплошная
польза. Где еще заводить полезные знакомства, если не сре-
ди высшего общества?

– Мне Раина хватает.

– А мне нет. Мне, можно сказать, от него ни кусочка не
достается!...

– Что ты болтаешь, Желька! Кто услышит, еще не так пой-
мет, – прыснула Ая, зажимая рот кулачком.

– ...Поэтому прием для меня – шанс! Великолепный и грандиозный. Я намерена перезнакомиться со всем местным бомондом и перевернуть этот мир с ног на голову!

– Согласна-согласна. Я же не отказываюсь, пойдем, конечно. Уже через неделю твой прием состоится.

– Эх, если бы мой! Но... у меня все впереди!

– Оптимистка и фантазерка.

– Кто не мечтает, тот не пьет шампанского!

– Желька, ты все перепутала. Совсем не так звучит поговорка.

– Моя – именно так! Все начинается с мечты, без нее нет ни пути, ни тем более цели.

– И какая у тебя мечта?

– Ммм... Свое дело, любимый мужчина... нет! Хочу, не просто любимого, а идеального, такого необыкновенного, чтоб сама себе удивлялась и завидовала.

– Поосторожнее, мечты имеют свойство сбываться.

– Ага, на то и надежда.

Долго поваляться в траве и поболтать нам не дали мужчины, уставшие ждать в тенечке и решившие отправляться в обратный путь.

В лагере мы прожили еще три дня. Три приятнейших дня отдыха и безделья. Свои прямые обязанности – поиски находок – мужчины отложили, заявив, что перевыполнили всевозможные планы, если бы они существовали. Впятером, не считая лесла и хамели мы наслаждались летом, природой и

общением.

Единственное, что всех немного напрягало в счастливейшем непредвиденном отпуске – моя подозрительная жажда. На Земле я никогда не пила столько воды, сколько за раз выдувала теперь. Пришлось признать, что переход на Хой сказлся на мне странным образом. Раин уже не шутил по поводу времени, которое я проводила у пищевого автомата, а смотрел с сочувствием. Данейл и Ая волновались и пытались выяснить причину.

– Неужели все из-за того, что ты постоянно видишь Хами? А если не смотреть в его сторону? Быть может, вам с ним постараться не встречаться?

Мы с хамели виновато переглядывались и увеличивали дистанцию. Но лучше мне не становилось. Правда, страдать по такому ничтожному поводу я не собиралась. Не зря говорят, что все познается в сравнении: за месяц бессмысленных поисков Аи я поняла, насколько она мне дорога, и сейчас наслаждалась с боем выцарапанным счастьем, не обращая внимания на мелочи. К тому же мне повезло. Я же говорила, что везучая? Местные фляжки оказались невероятно вместительными. Размером на пол-литра, а залить можно не менее пяти. И по весу легонькие. Одну из фляг по совету Данейла – голова! – я предусмотрительно всегда носила с собой.

На четвертый день наша приятная компания разделилась. Мы с Данейлом, Хами, Аей и практически не отходящим от

нее Раином отправились на Центральный континент. Мужчин звала работа. Нас с Аей – прием у главы. Оулт, единственный из друзей имеющий нормированный трудовой график, на остаток отпуска задержался в заповеднике. Лесл предпочел не бросать товарища в одиночестве и с кучей несъеденной еды, поэтому пришлось попрощаться с обоими. И снова перелет в пункт приема находок. Правда в этот раз нас без задержек оформили в качестве отбывающих из заповедника и даже предоставили на выбор транспорт, уходящий в ближайшее время с материка.

Самым быстрым и дорогим оказался квиксун, добирающийся до Центрального континента за полчаса. Узнав стоимость билета и взглянув на собственный счет, выветившийся по первому требованию в коммуникаторе, я пришла к выводу, что являюсь весьма состоятельной дамочкой и могу себе позволить подобную роскошь – не трястись в общественном транспорте несколько мучительных часов, а путешествовать быстро, с комфортом и удовольствием.

На мое счастье попутчики были того же мнения.

Длинными коридорами мы пересекли здание пункта насквозь и вышли с противоположной стороны. За стеклянным куполом бушевал океан. Громадные пенистые волны били по брюхам низких чернильных туч. Порывы штормового ветра, достав до стекла, пытались сломить преграду, вставшую на их пути. Брызги изредка долетали через галечный пляж до купола вместе с мелкими камушками.

– Почему в заповеднике благодать, а здесь, всего в нескольких шагах настоящий апокалипсис? – прошептала я, трепеща перед взбесившимися силами природы.

– Океан всегда такой недружелюбный, поэтому материки огорожены специальной защитой с применением волшебства, – объяснил Данейл. – Если бы не он, можно было бы летать на собственных карбусах на Центральный континент и обратно. Но опасно. Приходится карбусы пересылать грузовым транспортом, а хойсам добираться общественным.

– А что с океаном не так? На Земле хоть и случается непогода, но временами, не постоянно же.

– Я читал, что раньше действительно бури были редкостью. А, что случилось, никто не знает. Мой дед и тот не видел мирного океана.

Повздохав, я, наконец, обратила внимание на зал ожидания. Множество мягких кресел в виде полусфер. У потолка уже знакомые светящиеся шары. И... отсутствие народа.

– Других уезжающих нет? – опередила меня Ая, удивленно осматриваясь.

– Наверное, отбыли предыдущим транспортом, – ответил Раин и устроился в ближайшем кресле, вытянув длинные ноги.

– Красота, – присоединилась я к нему, – мало того, что люксовый транспорт, еще и в полном одиночестве.

Но радовалась я зря. До того, как объявили посадку на квиксун, в зале появилась шумная компания парней и деву-

шек.

– Данейл! – отлепилась одна девица от своего кавалера и подплыла к нам. Ее слащавый голосок вызывал зубовой скрежет и развитие кариеса. – Ты здесь?

– Ты тоже, – натужно улыбнулся мужчина, отчего-то не обрадовавшись нечаянной встрече.

– Я на экскурсии. А ты? Неужели находки искал?

Высокая – кто бы сомневался – темноволосая девица была бы симпатичной, если бы не ее кривляния. Ладная фигурка, длинные блестящие волосы, собранные в хвост, чистая белоснежная кожа и ярко-розовый костюм, кроем напоминающий спортивную форму, но пошитый из дорогой ткани. Впечатление портили глаза с бегающим взглядом, словно ищущим что-то, и кривящийся рот.

Данейл неопределенно пожал плечами.

– И как? – не отставала девица. – Успешно? Что-нибудь нашел?

– Да, – наконец, определился Данейл со стилем общения и твердо подтвердил, – нашел.

– Поделишься? – жадно спросила девица, тут же растеряв манерность. Голос зазвенел от возбуждения. – Ну же, показывай. Неужели что-то стоящее? Не забывай, я твоя сестра и ты должен...

– Вики! – устал ждать девицу брошенный кавалер. – Ты чего там?

– Да сейчас, – отмахнулась девица. – Ты мой брат...

– ...двоюродный.

– Неважно, мы же родственники.

– И на этом основании...

– Да, на этом основании ты мне должен! – голос становился все резче и громче. Для подтверждения своих слов девица притопнула ногой.

– Вики, не начинай истерику, – в свою очередь предупреждая понизил голос Данейл.

– Хочу и кричу! – завопила Вики.

– Хм, – вмешалась я, больше не в силах наблюдать, как дурит девица, а Данейл мягко ее увещевает. Откуда подобное ангельское терпение? – Разрешите уточнить. Вы меня делить собрались, не?

– А? Что? – на пару секунд потерялась девица. Жаль, быстро нашлась. – Кто вы такая?

– Я – находка, разве по мне не видно?

Вики воззрилась на меня, глупо вытаращив глаза и раззявив рот.

– Ухты! – наконец, выдохнула она. – И вправду. Поначалу-то я подумала: что за перекормленный ребенок возле Данейла трется? Потом смотрю, вообще странно: выступает во всех местах – явно девчонка. И голова выкрашена в непотребный цвет, без слез не взглянешь. А оно вон че оказывается...

– Вики! – прорычал Данейл, осаждая девицу.

Меня передернуло – до чего непосредственно и грубо она

потопталась на всех моих недостатках. Вдох-выдох, спокойнее, Желя. Мне показалось или в помещении действительно стало темнее?

– Ну так как? Будете меня делить? А? Поперек или вдоль? Вам какой кусочек предпочтительнее? – с насмешливой угодливостью закидала я девицу вопросами.

Вики с ужасом отшатнулась от меня, будто я предложила ей, как минимум, людоедство. Дошло, наконец, с кем и в каких выражениях разговаривала?

– Простите. Извините, – залепетала она, пятясь в сторону своей компании. – Мы друг друга не так поняли. Всего доброго. Приятной поездки...

Видимо, выражая отношение к девице и ее словам, мой организм решил чихнуть. Неожиданно. И очень громко.

– Пчи! – вырвалось из меня.

– А! – подпрыгнула девица не меньше, чем на метр. Не удивительно, с такими-то ногами. И сиганула от нас, теряя кроссовки. В буквальном смысле – одна кроссовка слетела с улепетывающей ноги и, описав дугу, шлепнулась посреди зала.

Девица добежала до своей компании и обернулась, только тогда сообразив, что зря включила панику. Задрав подбородок и поджав губы в куриную гузку, она вернулась за обувью под улюлюканье парней, пришедших в восторг от продемонстрированных «кульбитов» подруги.

– И что это было? – повернулась я к Данейлу за разъясне-

ниями.

До этого момента он с удовольствием рассказывал мне о мире Хоя и вводил в местный менталитет, но тут отвел глаза и сжал зубы, на загорелых скулах заиграли желваки от напряжения.

– Я, конечно, слышала от Аи, что хойсы жестко используют мужчин, взявших за них ответственность, но, если Вики твоя кузина, то почему считает себя в праве что-то требовать от тебя? Наверняка, у нее есть отец, муж...

– Жених есть, – подтвердил Данейл.

– Так в чем дело?

– Ближний круг, – все-таки ответил мужчина, и мне показалось, что еле сдержал ругательство.

– Все настолько плохо?

– Именно поэтому в ближний круг не стараются брать малознакомых людей, – наставительно пояснил Раин, переводя строгий взгляд с меня на Аю и обратно. – От родственников никуда не денешься, а вот друзей стоит подбирать тщательно. Мы-то не станем вами пользоваться в своих интересах, но про других то же сказать не можем. Поэтому, пожалуйста, представляйтесь полными именами, а укороченные варианты предлагайте только тем, кому доверяете.

Мы с Айкой покивали, для вида виновато пошмыгав, и довольно переглянувшись. Да уж, не хотелось бы нарваться на «подружку» вроде Вики, хотя на данный момент мы друзей себе выбрали самых что ни на есть порядочных. Мы – мо-

лодцы!

И тут я кое-что вспомнила из разговора с Вики.

– Вы почему мне не сказали, что я ношу на голове непотребство? Решили повеселиться за мой счет? – накинулась я на опешивших от моего внезапного напора мужчин. Теперь уже они между собой виновато переглядывались.

– Ты расстроилась, что ли, Жель? – пробормотал Данейл и привычно подал мне флягу. Вода в последнее время меня здорово успокаивала.

– А ты как думаешь? – с вызовом спросила я и отхлебнула из ребристого горлышка. Вода волшебным образом смыла весь мой боевой настрой. С минуту помолчав, я задумчиво проговорила: – Неужели придется перекрашиваться?

– Ни в коем случае! – дружно воспротивились мужчины, а Данейл пояснил.

– Это правда, что подобного цвета волос нет на Хое. Даже если кому и вздумается перекраситься, структура волос хойсов не позволит кардинально поменять цвет.

– Будет любой грязный оттенок, но только не насыщенно каштановый, – добавил Раин.

– Зачем от такой красоты добровольно избавляться? Из-за злых слов? – подхватил Данейл. – Вот еще.

– Но она сказала, что неприлично...

– Неприлично обсуждать чужую внешность, тем более отличающихся от хойсов иномирян, – жестко парировал Раин.

– Что непристойного в естественном цвете волос? – до-

бавил Данейл. – Бывает провокационная беседа, нецензурная речь, безвкусный макияж, слишком откровенная одежда, поведение, выбивающееся из норм этики... Но никак не то, чем одарила тебя природа!

– Уговорили. Раз все в порядке, нечего и дергаться, – успокоилась я, в душе безумно благодарная за поддержку мужчин.

Зато кое-кто еще долго не мог отойти от произошедшего. Вики непрестанно косила в нашу сторону свои лисьи глазки, а, уловив на себе мой взгляд, фыркала и гордо отворачивалась. Похоже, за короткий срок на Хое я обзавелась не только друзьями, но и недоброжелательницей.

Дождавшись объявления на посадку, мы неторопливо прошли по ярко-освещенному коридору в круглую комнату. Обитая белым пластиком, без окон, со вшитыми в потолок светильниками она создавала неприятное впечатление. По диаметру выстроились кресла, ну очень похожие на те, что стоят в кабинете стоматолога. Айка передернула плечами, видимо, тоже страдая от ассоциаций.

– Еще один зал ожиданий? – спросила я, посматривая, как устраиваются на своих местах парни и девушки из компании Вики.

– Нет, квиксун, – ответил Данейл.

– А где тогда окна или иллюминаторы? Хотя бы крошечные, – удивилась я.

– Их нет. Поверь, ты не захотела бы в них смотреть. Квик-

сун двигается с такой скоростью, что следить за его полетом совсем некомфортно. Кроме того, борьба машины со стихией может напугать даже самую смелую хойсу. Корабль не столько летит, как преодолевает волны и рифы, даже погружившись на немалую глубину. Поэтому не сопротивляйся сну. В бодром состоянии выдержать путешествие сложно.

О каком сне мне втолковывал Данейл я поняла, когда кресло, в которое я уселась, самовольно пристегнуло меня и, обхватив обручем лоб, принялось транслировать что-то вроде: «Спи-усни, прекрасная хойса».

Проснулась я спустя обещанные полчаса бодрая и полная сил. Ремни соскользнули с моего тела и утекли в проемы кресла.

– Добро пожаловать на Центральный континент, – донеслось из динамиков.

Рядом материализовался Данейл и галантно подал руку, помогая мне выбраться из кресла. Неужели он тоже спал? Выглядел, будто все прошедшие полчаса чистил перышки, наглаживая одежду и укладывая волосы.

– Эх, жаль, ничего не увидела, – посетовала я, шагая по коридору на выход.

– Все самое интересное впереди, – пообещал мой спутник. Он оказался прав. Мужчины вызвали кар с автоводителем и устроили нам экскурсию, демонстрируя красоту родной планеты. Высотки из светоотражающего материала, увитые гирляндами зелени, спирали дорог, кольцеобразные мо-

сты, необычная техника, снующая в воздухе и проплывающая по водным артериям. Столько ахов и охов, как в тот день, не вылетало из нас с Айкой и за всю жизнь.

Чего мне не хватило, так это поэтических названий мест, увы, вместо них весь континент делился на сектора с нумерацией.

– Вас заселили, как и просила Ая, по соседству. Ваш адрес: сектор двадцать четыре, группа пять, здание семнадцатое, шестидесятый этаж, жилье один и два, – сказал мне Раин, не сводя с подруги ласкового взгляда. К моему удивлению они с Айкой решили начать совместную жизнь чуть позже, после бракосочетания. А пока подруга оставалась при мне, то есть в соседней квартире.

– Какой этаж? – переспросила я, уверенная, что Раин оговорился.

– Шестидесятый, – ответил за него Данейл. – Самый удобный! Достаточно высоко от земли, но не из последних, где кроме облаков не на что посмотреть.

– Ничего не имею против облаков, – шутливо отозвалась я, когда до меня дошел смысл сказанного. – Нет, на самом деле шестидесятый?

– А сколько этажей в зданиях на земле? – осторожно спросил он.

– По-разному. Но выше, чем в семнадцатизэтажке, я ни разу не была.

– Я тоже, – пискнула Ая, похоже, пораженная не меньше

меня.

На лицах мужчин отразилось постепенное осознание промаха своего правительства, подарившего иномирянкам лучшее жилье, не спросив вкусов и предпочтений.

– Что ж! Самое время побывать на шестидесятом этаже и оценить его прелесть! – рассмеялась я, внутренне содрогаясь от ужаса. Всегда боялась высоты. Как же мне жить в подобном помещении? Надеюсь, хотя бы стены там будут не стеклянные. А если окна успешно закрываются жалюзи или шторами, то я вовсе везунчик.

На мое счастье в одинаковых, как близнецы, квартирах имелись и стены, и рулонные шторы, и даже балконы, увитые зеленью. Высота не бросалась в глаза и совсем не ощущалась. Привыкну!

Оставшиеся дни до приема пролетели незаметно. Но даже за такой короткий срок мы с Аей успели не только заказать себе нарядные платья на выход, но и получить их вовремя. Определиться с модным фасоном и фирмой помог Данейл.

– У меня сеть отелей по всему Хою. Начиная, разумеется, с малого, приходилось и гостей принимать, и званые вечера устраивать, тогда научился отличать одежду высокого класса, от посредственности. Даже матушка стала прислушиваться к моим советам, а в последнее время и вовсе слепо полагается на мой выбор, – скромно пояснил свой талант разбираться в тряпках Данейл. Ну не лапочка ли?

Платья, что он присмотрел нам с Аей, действитель-

но оказались восхитительны. Для подружки он подобрал бледно-розовое, переливающееся сполохами утренней зари. Простое, без бретелей на чашечках, усыпанных мелким жемчугом, оно утягивало тонкую талию и плавно переходило мягкими складками в пол. Для статной и хрупкой фигурки Аи идеальное решение.

Мне досталось темно-синее платье под цвет глаз.

– Твои яркие волосы сами по себе привлекут внимание, пусть они и станут главным акцентом образа, – предложил Данейл, и я согласилась.

Тонкая, нежно-бархатистая ткань цвета грозового неба тесно облегла мою грудь пятого размера, едва обозначала талию и свободными фалдами перетекала в юбку, закрывающую колени. Похожие рукава чуть ниже локтя и асимметричное декольте превосходно дополняли наряд водной феи. Я себя чувствовала в нем легкой и невесомой. Полупрозрачной капелькой!

Ага. Пока не пришла на званый прием главы.

Узнав, что мужчины идут на прием вместе с нами, так как Раин получил два приглашения в силу специфики своей работы задолго до нашей встречи в заповеднике и щедро поделился одним из них с другом, я здорово приободрилась. Все же это большое подспорье – подсказчики, незаинтересованные в твоём провале.

А в том, что окажется нелегко, даже не сомневалась. Разница в менталитете – не шутка. Однако я преисполнилась энтузиазма завоевать любовь светского общества Хоя, хотя так и не придумала, чем могу осчастливить мир, где не только технический прогресс ушел далеко от земного, но и вместе с чудесами находок поражал воображение и удовлетворял малейшие прихоти. Переживать? Вот еще! «Всему свое время!» – говорила наша с Аей бабуля. Было бы желание, а идеи и ресурсы найдутся.

В каре по дороге к резиденции главы Данейл и Раин посвящали нас в тонкости местного этикета, а именно, как следует здороваться и отвечать на обращение к себе. Само собой, несколько раз повторили про ближний круг и особенное место в обществе статуса иномирян. По словам друзей, каждый попаданец на Хой уважаем никак не меньше самого главы. О как!

Я слушала и не сводила глаз с вечернего города, местами

укутавшегося в сумерки, кое-где подкрашенного закатными лучами, но в основном гордо сияющего огнями, приготовившись к самому активному времени суток – ночному, полному музыки, иллюминации, откровенных и не очень разговоров, танцев до изнеможения, смеха и слез, признаний в любви и чувственных вздохов...

Спустя минут пятнадцать познавательного полета мы зависли над коробкой, сверкающей всеми цветами радуги в окружении парка и кружева дорожек. Рядом парило множество каров подобных нашему.

– Придется подождать своей очереди, – заметил Раин, следя за гостями, которые неспешно выгружались на крыльцо.

– Нужно было раньше выезжать, – вздохнул Данейл, кажется, намекая на то, что мужчинам пришлось нас немного подождать. Ну... как немного, час, если честно. Но не могли же мы с Айкой поехать на первый в нашей жизни светский прием абы как!

Я собрала Ае волосы в низкий узел у шеи, дополнив его местными украшениями в виде палочек, усыпанных камушками. Мне же подружка, напротив, подняла кудри наверх и закрепила их ниспадающим водопадом при помощи заколочек-невидимок. Создавалось впечатление, что волосы легли подобным замысловатым образом произвольно. Вышло, на мой взгляд, очаровательно. Судя по тому, как Раин жадно сглотнул слюну, рассматривая Аю с головы до ног, а Данейл застыл соляным столбом, мы постарались на славу.

– Может и хорошо, что придется подождать, – вслух подумала я, – успеем морально настроиться к новым знакомствам, уйдем лишнее волнение.

– А я бы предпочла не стоять на берегу, ожидая у моря погоды, а сразу прыгнуть в воду, пусть даже ледяную, – возразила мне Айка.

– Ты смелее меня, – согласилась я, на что Раин хрюкнул в кулак, сдерживая смех.

А Данейл даже скрывать свое веселье не стал.

– В чем дело? – не поняла я.

– Да так, вспомнилось, – охотно пояснил Данейл, растягивая рот до ушей, – как отважная Ая во время землетрясения улепетывала на карачках от Раина, пытающегося ее спасти...

– Он собирался перекинуть меня через пропасть! – запальчиво возразила Ая и запыхтела сердитым ежиком.

Утешить ее я не успела.

– Хм. Данейл, не твоя ли матушка пожаловала? – обронил Раин, высматривая что-то за окном.

Мы дружно прилипли носами к стеклам, пытаясь высмотреть причину начавшейся суматохи.

К крыльцу подлетел кар, ничем не отличающийся от прочих, однако вокруг него, словно пчелы над цветком, закружились дроны. Другие машины тоже подобрались поближе. Возможно, я ошибаюсь, но мне показалось, что и без того хорошо освещаемая часть улицы перед домом стала ярче, а крыльцо и вовсе озарилось, будто в свете софитов. Дол-

гую минуту спустя открылась дверь и на трап ступила стройная ножка, утянутая в сетчатый чулок. Что ж, эффектно. Чуть подождав, пока зрители оценят зрелище по достоинству, появилась и сама хозяйка вместе со второй ногой, правда, уже прикрытой длинным подолом алого платья. Правильно, хорошего помаленьку. Впрочем, и без оголенных ножек у хойсы нашлось, что показать. Королевская осанка, высокая грудь, осиная талия. Не дурно. Она оперлась на локоть своего спутника и прошествовала к двери куба, покачивая бедрами. Вот это походочка! Мэрилин Монро позавидовала бы! Дверная панель приветственно отъехала в сторону, но женщина не торопилась входить, как делали до нее другие гости, она нарочито резко обернулась и застыла в помпезной позе, как если бы ее фотографировали. Впрочем, наверняка так оно и было, потому что Данейл пояснил:

– Моя матушка актриса.

– Оооо! – протянули мы с Айкой.

– Не скромничай, – поправил его Раин, – она мегазвезда!

– Ухтыыы! – мы взглянули на своего знакомца.

– Не спорю, – с ощутимой гордостью в голосе согласился Данейл. Похоже, в матушке своей он души не чаял. – На подобные мероприятия она ежедневно пачками получает приглашения и, как правило, даже не читая, выбрасывает. Удивительно, что сегодня она решила все-таки навестить главу, пусть даже и самого крупного двадцать четвертого сектора.

– Так на иномирных зверушек приехала полюбоваться, –

буркнула Ая, по-прежнему нервничая из-за предстоящего визита.

– Не волнуйся, – опередил меня Раин, ласково сжимая ее тонкую кисть руки, – все пройдет хорошо. Пусть кто угодно любит. Я не дам тебя в обиду.

Напряженные плечи подружки опустились, и она вернула мужчине искреннюю улыбку.

Когда мегазвезда покинула, наконец, крыльцо, суматошливые дроны тоже исчезли. Снова к дому потянулась скучная очередь каров с гостями.

Я отхлебнула из фляги воды и приготовилась ждать. Подобное количество прибывших точно не скоро выгрузится. Не учла я одного – мы с Айкой эксклюзив, и сегодня гости собрались ради нас. Наверняка матушка Данейла, не обнаружив предмета своего интереса на приеме, поставила вопрос ребром, хозяевам дома пришлось срочно нас разыскивать. Спустя пять минут после фееричного появления дивы к нам подлетел кар, и высунувшийся из его окна мужчина настоятельно попросил пожаловать к крыльцу.

Всюду следующий за Айкой Хами идти с нами отказался из-за слишком большого скопления народа, уверив, что прекрасно посидит в машине. Уговаривать его мы не стали, понимая, насколько тяжело чувствительному к чужим эмоциям малышу находиться в обществе.

Нас проводили до самого крыльца, где четверка выбежавших слуг с особым пиететом помогла сойти с кара, считала

с коммуникаторов удостоверение личности и любезно пригласила пожаловать в дом.

Юнец в ливрее, предложивший было Ае локоть для препровождения на прием, попятился прочь под тяжелым взглядом разъяренного Раина. Что там паренек, я сама чудом не дала деру, перепугавшись искр, полетевших из его глаз. Отвлек Данейл, объяснивший, что в зал под руку входят исключительно официальные пары, для остальных хойс существует штат прислуги, чья форма – сигнал, что красавица не связана обязательствами и готова принять ухаживания гостей мужского пола.

Я вежливо кивнула молодому хойсу, подошедшему ко мне, и уцепилась за его локоть. Мы последовали за Раином с Аей, Данейл – за нами.

Куб, ярко пылающий снаружи, внутри имел более приглушенные как цвета, так и освещение. К моему удивлению прихожей или холла в доме не оказалось. Миновав стандартный коридор, как в пункте приема находок, мы вышли в просторный зал с высоченными потолками и стеклянной стеной, имеющей восхитительный вид на цветущую парковую лужайку.

Народ в помещение натолкался плотнее, чем соленые огурцы в бабушкиной закатке. Хотя принимайся локтями дорожку прокладывать. И все высоченные. Фигуры, что у мужчин, что у женщин, как на подбор, худошавые, подтянутые. Нужно ли говорить, что я со своим мелким росточком и весь-

ма немелкими формами слегка не вписывалась в их общество.

Ну и ладно! Чем сложнее задача, тем слаще победа. Я распрямила спину и приподняла нос повыше.

У самых дверей нас встречал настоящий великан, возвышающийся над толпой на целую голову. Рубашка на его могучих плечах так сильно натягивалась, что казалось вот-вот лопнет и расползется по швам. Кудрявые ярко-синие волосы он собрал в низкий хвост, но те непослушно выбивались, торча ореолом в разные стороны. Аккуратно постриженная борода навевала мысли о сказочном злодее и запускала сонм мурашек по всему телу, стоило лишь мельком бросить взгляд в сторону главы.

Провожатый, засветившись спецформой и указав на мой свободный статус, испарился.

– Приветствую дорогих гостей! – заголосил хозяин дома при виде нас, привлекая всеобщее внимание, и бросился навстречу. Его и без того широкий рот растянулся до ушей в восторженной улыбке.

Поначалу глава выбрал своей жертвой Аю и даже протянул к ней громадные ладони, каждая не меньше лопаты, но быстро переориентировался, споткнувшись под тяжелым взглядом ревнивого Раина. Хозяин дома раскланялся с парочкой и, обогнув их, устремился ко мне. Этого еще не доставало!

– Безумно, безумно рад! – пропел он трубным голосом.

и схватил меня за руки. Мои крошечные пальцы пропали в его ладонях. Ощущение собственной ничтожности зашкаливало.

– Взаимно, – ответила я и попыталась улыбнуться. Вышло с трудом. Как-то иначе я представляла себе хозяина дома. Менее странным что ли...

– Смотрю уважаемые хойсы не торопятся нас представлять. Оно и понятно, боятся конкуренции. – Минут пять мужчина посвятил самовосхвалению, из коего я только и выудила, что зовут его Джебзерми, а затем снова перешел на выражение бурной радости от нашего появления. – Я не поверил своим ушам, когда мне сообщили, что в заповедники нашлись сразу две землянки! На Хое очень много лет не появлялись иномиряне близкие хойсам. Я счастлив, безумно счастлив! – почти кричал глава, и даже те, кто изначально не заметил нашего прихода, повернулись и прислушались к разговору.

Так и не сумев втиснуть ни слова в монолог главы, я попыталась забрать свои конечности. Как бы не так! Хойс крепко держал мои ладони в своих и постепенно уводил меня вглубь зала. Народ расступался, сначала во избежание столкновения с лайнером-главой, а затем из интереса к происходящему.

Хитрый маневр Джебзерми удался. За мной последовали Данейл и Ая, а за подругой – Раин. Не прошло и трех минут, как мы дружной компанией стояли в центре, а хозяин нас

знакомил с чередой лиц. Руки он мои, наконец, отпустил, отдав на растерзание любопытной толпы гостей. На нас со всех сторон посыпались вопросы, и что самое неприятное – не всегда уместные и деликатные. Однако отвечать приходилось на каждый, так как хойсы продолжали настойчиво повторять до тех пор, пока им не уделяли внимание.

Что любопытно, нашим с Аей спутникам тоже досталось. Их атаковали в попытке вызнать секрет приманивания из другого мира попаданок, или хотя бы рецепт быстрого обнаружения в заповеднике свежепоявившейся находки.

С каждой минутой я все более разочаровывалась в приеме, до того представляющимся мне сказочным балом. Ни музыки, ни танцев, даже фуршетных столов не поставили, жмоты! А гости? И не думали скрывать свое любопытство хотя бы из вежливости. К нам бесконечным потоком подходили хойсы обоих полов и разных возрастов и спрашивали, спрашивали, спрашивали! Хоть один чего-нибудь бы рассказал. Либо предложил. Или на худой конец одарил бы добрым словом. Сплошное интервьюирование!

Я достала флягу с водой и отхлебнула прямо посреди разговора.

– Что у вас там? – тут же заинтересовались хойсы, старательно приносясь к воздуху возле меня.

– Вода. Горло пересохло без единого перерыва. У ораторов и артистов и то есть возможность дать отдых голосовым связкам, – без экивоков посетовала я. Чувствовала себя от-

вратно. К жажде добавились головокружение и слабость.

– Бедняжка! Как такое возможно! – возмутились жалостливые хойсы и... продолжили меня пытаться своими вопросами.

Не знаю, насколько бы меня хватило, если бы к нашей компании не подошла матушка Данейла.

– Думаю, на сегодня хватит! – громко объявила она и поправила безупречную прическу знакомым жестом – так частенько оглаживал волосы Данейл. – Девушки совершенно точно устали. Будет вам. Еще не один раз встретитесь на подобном мероприятии.

Да щазззз! Больше я на приемы ни ногой!

– Конечно, Даниза, – первым отступил глава и за ним от нас отхлынули его гости.

– Спасибо, матушка, – шепнул Данейл, склоняясь над родительницей. – Ты наша спасительница.

Он ласково приобнял ее за плечо, и женщина порозовела от удовольствия.

– Ну все, довольно лести! – с наигранным кокетством отмахнулась она и кокетливо повела голым плечом, сбрасывая его руку. – Лучше представь мне своих новых знакомых.

– Конечно, – тепло улыбнулся матери Данейл. – Аянелия и Анжелика, иномирянки с Земли.

– Очень приятно, душечки, – звезда прижала руку к груди. – Я – Даниза.

Такого обилия украшений сразу на одной конечности ви-

деть ранее мне не доводилось: на каждом пальце по два-три кольца, которые цепочками переходили в браслеты, увивающие тонкое запястье. Феерично! Мне тут же захотелось проверить вторую руку примадонны, а также взглянуть на ноги, прятавшиеся под юбкой.

Словно с целью продемонстрировать всем и каждому мастерство своего ювелира, Даниза, болтая о собственных успехах в пении и развлекательных съемках, томно провела ладонью по предплечью, огладила талию и бок, помахала в совершенно лишнем жесте перед нашими носами.

«А маникюрчик-то у нее так себе», – подумалось мне. И, как если бы она умела подслушивать мысли, взгляд Данизы упал на мои ногти. Сначала я подумала, что женщина интересуется, как и прочие хойсы, напитком в моей фляге, но матушка Данейла спросила:

– Что это у вас на руках? – Ее взгляд перескочил на пальцы Аи, нервно уцепившиеся за локоть Раина. – И у вас?

– А? – растерялась подружка, не понимая, о чем речь.

– Ногти? – догадалась я.

– Д-да. Такие привлекательные.

– В нашем мире забота о красоте ногтей называется маникюром и очень ценится. И всегда в моде. Меняются лишь дизайн, цвета и декоративные материалы.

– Ооо, как интересно!

То, что она не преувеличивает, я поняла, когда рядом местные дамочки, подслушивающие нашу беседу со звездой,

активно принялись шептаться и вздыхать. Но, к их глубочайшему сожалению, не смели больше подходить к нашей компании – видимо, не позволяла какая-то местная условность.

– Но откуда вы взяли такое необычное покрытие? – то-ропливо спросила Даниза, выдавая нешуточный интерес.

Хойсы поблизости примолкли, превратившись в слух.

– Сама сделала, – охотно ответила я, уже зная, что могу предложить Хою, кроме странной полезности в виде обнаружения прячущихся хамели. – Я, знаете ли, на Земле занимала должность администратора в салоне красоты.

Разумеется, на работе никто не маялся такой ерундой, как создание цветных лаков из подручных средств, это я уже сама поэкспериментировала из-за недостатка на Хое необходимых для маникюра средств. А вот насмотренности в салоне красоты мне с лихвой хватило, чтобы представлять, какой вид я хотела бы придать ногтям, своим и Айкиным.

Получив платья для приема, я вспомнила про маникюр и полезла в местную сетку с магазинами. К моему ужасу лаки на Хое отсутствовали. Совсем. Хойсы пользовались прозрачным покрытием для укрепления ногтей. На этом все!

Пришлось потратить несколько часов, чтобы опытным путем создать из предложенной магазином базы и пищевых красителей цветные лаки. Для Аи я приготовила глянцево-нежно-розовое покрытие и капнула для перламутрового эффекта мельчайших блесток, которыми хойсы натирали скулы. Себе, добавив в смесь щепотку крахмала, сотворила ма-

товый дымчато-синий лак и поверх него нанесла узор более темным оттенком. Ноготочки подошли к нарядам идеально!

– Салон красоты? Администратор? – Чем дальше, тем больше Даниза изменяла себе в благородном порыве избавиться бедненьких иномирянок от бесконечных вопросов и разговаривать с нами лишь на тему собственной роли в искусстве.

– Салон красоты – это место, куда ходят, устав от работы, семьи или безделья, чтобы расслабиться, получить удовольствие и позаботиться о своей внешности, – привычно отчеканила я скороговоркой слоган, которым отвечала на вопрос о своей профессиональной деятельности. Кстати, подобная презентация всегда привлекала массу вопросов и отлично срабатывала в кругу малознакомых людей – на следующий же день от клиентов отбоя не было. – В обязанности администратора входит следить за тем, чтобы посетители салона ушли счастливыми и обязательно вернулись снова. Я рассказывала клиентам об услугах и помогала подобрать те, в которых они нуждались. О том, как сделать тело красивым при помощи косметических средств, мне известно практически все! – На этом месте хойсы слаженно ахнули. Ну, да, я крута. – Кстати, подумываю открыть подобное заведение и на Хое. Если не ошибаюсь, ничего подобного у вас здесь нет?

На самом деле гениальная мысль осчастливить Хой салоном красоты мне пришла только сейчас. Стоит ли ограничиваться одними маникюрами, когда местная элита страда-

ет без восхитительного развлечения под названием «уход за своим телом»!

– Кажется, нет, – ответила Даниза.

– У нас есть медицинские услуги по оздоровлению и омоложению организма, – все-таки не утерпела одна из близстоящих хойс со включенными волосами и вмешалась в наш разговор, – а также волшебные – по изменению черт лица и дефектов внешности. Что-то, как посмотрю, ваши кудесники по красоте не слишком способны, раз не смогли подправить ваши формы. – Она многозначительно замолчала и обвела мою фигуру насмешливым взглядом.

– На Земле сейчас мода на естественную красоту, – не моргнув глазом, соврала я. – А салоны и вовсе не занимаются пластической хирургией или лечением. Для этого существуют врачи, по-вашему – лекари. В салоне вам предложат сделать массаж, косметическую маску, прическу, причем, не только на голове, маникюр и педикюр, эпиляцию, макияж, загар и многое другое.

– Парикмахерские и у нас есть, – презрительно фыркнула хойса с безобразием на голове. Подозреваю, специалист отомстил ей прической за дурной характер. – А загар... фи! Он вреден для кожи. Эпиляцию состоятельные хойсы делают единоразово при помощи магии. А «многое другое» и вовсе звучит подозрительно.

Дамочка явно провоцировала меня, и заметила ее усердие не только я. К нам подтянулись в предвкушении любопыт-

ного зрелища гости, охочие до словесных баталий.

Я рассмеялась, и лицо хойсы перекошило.

– Не переживайте. Ваши слова указывают лишь на то, что вы просто не мой клиент. Я даже рада. Было бы хуже, если бы все хойсы планеты пожелали посетить мой салон хотя бы единожды. – Я сделала испуганные глаза. – Это было бы ужасно, согласитесь! Ни одно заведение не выдержит наплыва подобного потока клиентов.

Рядом стоящие хойсы, улыбаясь, закивали, что моей собеседнице в корне не понравилось.

– Я, – вредная дамочка сделала на местоимении особый акцент, – к вам точно не приду! И всем знакомым сообщу, что у вас нечего делать. Низкопробные и бессмысленные услуги нам, привелегированным хойсам, ни к чему.

Она продефилировала мимо меня, при этом намеренно больно задев плечом. Этого я уже стерпеть не смогла.

– Вы правы, – не стала спорить я. – Ко мне придет только элита.

Особенными себя, как выяснилось, считали все присутствующие, так как гости обоего пола, важно опустив надменный взгляд вниз, приосанились и вздернули нос. Точно заглянут в салон, хотя бы разок, чтобы доказать себе и окружающим собственную избранность.

Заносчивую хойсу быстро оттерли в сторону.

– Хочу получить приглашение на открытие вашего заведения в первых рядах, – капризно надула губки Даниза, даже

не допуская возможности отказа. Остальные хойсы завистливо вздохнули, что не могут себе позволить подобный безапелляционный тон обращения.

– Разумеется, как же иначе! – заверила я матушку Данейла.

– Я бы тоже не отказалась, – все же решилась одна робко попросить.

– И я! И я! – посыпалось на меня со всех сторон.

Незнакомые хойсы тянули ко мне свои запястья с коммуникаторами, прося сохранить их контакты у себя. Я только успевала нажимать на кнопочки.

Кажется, моя спонтанная задумка имела все шансы на успех.

Хм, вечер мне нравился уже гораздо больше. Не знаю, что выйдет из моей идеи, но клиентов на первое время я уже набрала. Не зря директор называла меня своим денежным талисманом, с того момента, как я устроилась к ней на работу, дела в салоне пошли в гору. А все моя невероятная везучесть!

Когда ажиотаж вокруг меня поутих, я тронула Данейла за рукав рубашки. Мужчина склонился надо мной, и я прошептала ему в самое ухо:

– Как думаешь, не пора уходить? Хозяина дома мы уважили посещением, гостям на вопросы ответили, полезные связи завели...

– Как? – воззрился на меня Данейл. – Ты не хочешь

остаться на неофициальную часть приема?

– Думаешь стоит? – без особого интереса спросила я.

– Непременно! – воодушевленно заверил Данейл. – На официальной части происходит знакомство с гостями и приветствие тех, с кем имел возможность ранее встречаться. А позже... Нет, не буду говорить, сама увидишь.

– Ой, смотрите! – Я подпрыгнула, пытаюсь из-за широких спин рассмотреть происходящие за окном перемены.

Лужайка, украшенная диковинными клумбами и фонтанчиками, увеличивалась на глазах. Раскинулись широкие дорожки, из-под плит появились диванчики и кресла, а над зоной отдыха развернулся голубой купол, переливающийся радужными цветами – похожий я видела в лагере заповедника.

– Что происходит? – не сдержала я восторга от увиденного зрелища.

– Подготовка к неофициальной части приема, – пояснил Данейл.

– Но зачем? Почему нельзя сразу оформить поляну для гостей?

– На подобных мероприятиях полно важных личностей и звезд, за которыми идет охота новостников. Умудряются пробраться на каждый прием, да еще и дронов протасить. Приходится гостей запускать отдельно, а пока они общаются, проверять место будущего отдыха. Двухступенчатый контроль.

– Предусмотрительно, – согласилась я.

– И не хлопотно. Будешь устраивать свой прием в честь открытия салона, – Данейл заговорщицки мне подмигнул, – не забудь потребовать у охраны проверку наивысшего класса.

– Ты уверен, что дело дойдет до приема? Я всего лишь сболтнула о своем желании.

– С твоим напором, могу поспорить, у тебя любые желания сбываются неизбежно, рано или поздно.

– Просто я иду к своей цели и не сворачиваю, даже если падаю или встречаю препятствия, – смутилась я похвале, не зная, заслужила ли ее.

– Я об этом и говорю. Не каждый готов последовательно выкладываться ради поставленной перед собой задачи. Проще отступить, оправдать себя неудачливостью или помехами. Искать подругу почти месяц и перебраться в чужой мир, лишь бы добиться своего, считаю, это – мощно! Даже для мужчины, а тут речь про хрупкую девушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.